

санкт-петербурга • февраль 2003

:i ṽṭṁṛṇ :: i ṽṁṣ ṽṬḡṙṁṱ ḌṽṽṬṾ Ḍṁṽṽṽṽṽ :

Материалы Третьего Толкиновского Семинара, посвященного
111-летию Толкина (Санкт-Петербург, 25-26 января 2003 г.):

Владимир Свиридов (Нолмэндиль). Тескстология и некоторые нюансы перевода "Похода на Эребор".	3
Дж.Р.Р.Толкин. "Annotated Hobbit" 2nd edition. App. A "Поход на Эребор" (перевод Нолмэндиля).	9
Наталья Семенова. "К вопросу о генезисе русских переводов "Властелина Колец" Дж.Р.Р.Толкина".	20
Дебаты.	32

На последней странице работа Моргул "Убегает дорога..."

ПАЛАНТИР

N 37 февраль 2003
журнал
толкиновского общества
санкт-петербурга

Palantir®

Этот номер для вас делали: Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул

Наш адрес: 191186 СПб, Миллионная 15-13

E-mail: zoltan@tolkien.ru eondil@mail.ru 2:5030/1171.35@FidoNet

Наш сайт: tolkien.spb.ru

Зеркала сайта: tolkien.by.ru esgaroth.narod.ru

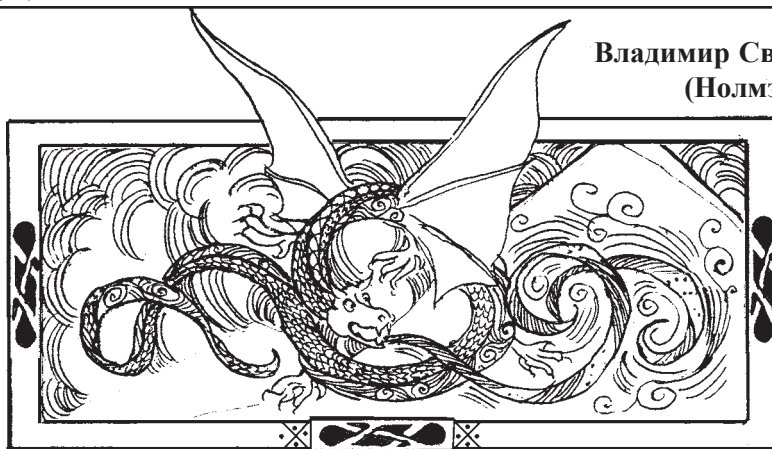
Copyright (c) 2003, Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Издание журнала не преследует коммерческих целей.

**Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar
Quenya и Tengwar Sindarin Дэниела Стивена Смита.**

Владимир Свиридов
(Нолмэндиль)

Текстология и некоторые нюансы перебога «Похода на Эребор»

«Поход на Эребор» (The Quest of Erebor) — это фрагмент, создававшийся Дж.Р.Р. Толкином как часть приложений к «Властелину Колец». Основное содержание фрагмента — рассказ Гэндальфа, зачем он в свое время устроил поход гномов к Одинокой горе, почему настоял, чтобы они взяли с собой Бильбо, и какие сложности возникли у него при организации похода.

Дата создания фрагмента известна весьма точно. Как показал Дуглас Андерсон по документальным источникам, она укладывается в интервал 29 сентября 1953 — 12 апреля 1955; если же привлечь дополнительные весьма правдоподобные предположения, начало этого интервала сдвинется на конец июля 1954 г. За эти восемь месяцев Толкин написал четыре варианта «Похода на Эребор».

Первый (исторически) вариант входил составной частью в раннюю форму раздела III приложения А к «Властелину Колец», озаглавленного «Народ Дарина». Однако он был обнаружен Кристофером Толкином позже остальных вариантов и опубликован в XII томе «Истории Средиземья». Далее этот самый ранний вариант называется «текст 0». В оригинале он представляет собой черновой набросок от руки на клочках бумаги.

Следующий вариант, который К. Толкин обозначил как «текст А», — более аккуратная, но все же сильно правленная рукопись, причем некоторые исправления весьма существенны. Текст А нигде не публиковался, так что о его содержании и отличиях от более ранней и более поздней версии приходится судить со слов Кристофера Толкина.

Наиболее объемный следующий вариант — «текст В». Он был опубликован в «Неоконченных преданиях», но со значительными купюрами, достигающими до 1/3 всего его объема. К. Толкин опустил в «Неоконченных преданиях» те фрагменты текста В, которые повторялись в более позднем варианте. Это, без сомнения, оправдано с точки зрения широкого читателя, но исследователей творчества Дж.Р.Р. Толкина это лишило возможности проследить развитие «Похода на Эребор» там, где оно происходило эволюционно, а не революционно. Лишь в 2002 году текст В был полностью опубликован в приложении ко второму изданию «Комментированного “Хоббита”» (составитель — Дуглас Андерсон).

В «Неоконченных преданиях» Кристофер Толкин в качестве основного дал последний, четвертый вариант «Похода на Эребор» — текст С. Он отличается от своего предшественника,

текста В, прежде всего, значительно меньшим объемом и возник в результате усилий Дж.Р.Р. Толкина вписать все задуманные им приложения к «Властелину Колец», в тот объем, который мог предоставить ему издатель. Усилия не увенчались успехом, и «Поход на Эребор» в Приложения так и не попал.

Объем текста 0 (той части «Народа Дарина», которая впоследствии обособилась под названием «Поход на Эребор») составляет 5800 знаков, текста В — 31200, текста С — 12500 знаков. Эти данные хорошо укладываются в схему: возникновение замысла — его детальная разработка — вычеркивание слов, строк и абзацев с целью сокращения. И во многом эта схема согласуется с выводами более детального анализа.

На рис. 1 показана сюжетная структура текстов 0, В и С. Высота светлых прямоугольников примерно пропорциональна объему соответствующего текстового фрагмента. Видно, что все основные повороты сюжета текста В уже существовали в тексте 0, впятеро меньшего объема. Поэтому текст В вполне можно рассматривать как результат «развертывания» зародыша, в роли которого выступает текст 0. «Развертывание» было не прямолинейным, текст приобрел сложную структуру «рассказа в рассказе», наподобие «Тысячи и одной ночи», и величественный завершающий аккорд — рассказ о героической гибели Торина и Даина. И все же, повторюсь, новых смысловых элементов, которые могли бы существенно изменить сюжет «Похода на Эребор», в тексте В не появилось.

Аналогичным образом, и текст С можно рассматривать прежде всего как результат «свертывания», инволюции его предшественника: сложная структура «рассказ в рассказе» вновь вырождается в простую линейную последовательность, а несущественные, с точки зрения автора, элементы повествования редуцируются. Особенно разительная усушка и утриска произошла с описанием второй беседы Гэндальфа с Торинном в Эред Луин, когда Гэндальф уговорил надменного гнома выступить в тайный поход, да еще взять с собой одного из хоббитов в качестве профессионального вора: в тексте В описание этой сцены — пожалуй, самый яркий момент, а его объем достигает почти 9000 знаков, в то время как в С от всего этого великолепия остается пол-абзаца в 400 знаков. И все же эти пол-абзаца остаются, что обеспечивает сохранение в тексте С всех смысловых элементов сюжета, задуманных еще при создании текста 0, — хотя и в сильно урезанном виде.

Однако на этом унылом фоне деградации текста В в текст С есть и светлые пятна. Во-первых, как указал Кристофер Толкин, в С вводятся некоторые новые элементы повествования. И это действительно так: сравнение полной версии текста В с текстом С позволяет обнаружить довольно много элементов, которые можно назвать и новыми, и существенными, например:

- ❖ Вводный абзац текста С, в котором дается краткая аннотация рассказа Гэндальфа.
- ❖ Явное указание на случайный характер встречи Торина с Гэндальфом: последний, мол, направлялся в Шир немного отдохнуть и выкинуть заботы из головы.
- ❖ Подробный рассказ о том, как Гэндальф привязался к молодому Бильбо, и прямая речь хоббитов-соседей, характеризующая отсутствующего Бильбо.
- ❖ В тексте С Гэндальф объявляет гномам, что на него снизошло откровение, и именно поэтому они не должны пренебрегать его предложением взять с собой хоббита. В тексте В особое указание об откровении, снизошедшем на Гэндальфа, отсутствует.
- ❖ Описание подвига Даина в его последней битве у врат Эребора.

Но самое важное и интересное заключается не в самом факте новизны. При анализе как новых фрагментов, так и тех, которые имеются и в В и в С (и в силу этого были опущены при публикации текста В в «Неоконченных преданиях»), но слегка отличаются фразировками, оказывается, что Дж.Р.Р. Толкин практически всегда изменял текст так, чтобы придать ему больший эмоциональный накал, более личностный характер, подчеркнуть переживания своих героев. Вот лишь некоторые примеры:

Текст В	Текст С
Гэндальф указывает, что действовал по долгу службы: <i>My chief reason was that of a captain, a member of a Council of War. When I met Thorin I had long known that Sauron had arisen again, and I expected him to declare himself soon. I knew that he was planning a great war, and I surveyed all the lands in my mind.</i> (Я, прежде всего, был военачальником, членом Военного совета. Когда мы с Торнином повстречались, я давно уже знал, что Саурон восстал вновь, и ожидал, что вскоре он объявится во плоти. Я знал, что он готовится к большой войне, и мысленно обозревал все края)	Гэндальф подчеркивает свою личную тревогу и досаду: <i>"I was very troubled at that time", he said, "for Saruman was hindering all my plans. I knew that Sauron had arisen again and would soon declare himself, and I knew that he was preparing for a great war".</i> (Я был очень неспокоен тогда, — сказал он, — ибо Саруман чинил препоны всем моим планам. Я знал, что Саурон восстал вновь и вскоре объявится во плоти, и я знал, что он готовится к большой войне.)
Гэндальф описывает стратегическую обстановку того времени весьма отстраненно: <i>I felt sure that he meant to attack them; it would have been the better move for him. Lórien was near: that would come first. But Rivendell was not out of reach. He only needed to re-occupy the old realm of Angmar, and before long he might find that only too easy.</i> (Я был уверен, что он намеревается напасть на них: для него это был бы лучший ход. Лорин находился поблизости — он бы подвергся атаке первым. Но и Ривенделл не был за пределами досягаемости. Саурону требовалось лишь вернуть себе древнее королевство Ангмара, и вскоре он мог обантужить, что этот единственный шаг сделать совсем несложно).	Гэндальф доказывает, что думал тогда правильно, возражает возможным оппонентам, дает эмоциональные оценки: <i>I thought then and I am sure now that to attack Lórien and Rivendell, as soon as he was strong enough, was his original plan. It would have been a much better plan for him, and much worse for us. You may think that Rivendell was out of his reach, but I did not think so. The state of things in the North was very bad.</i> (Я думал тогда и уверен сейчас, что его первоначальным планом было нападение на Лорин и Ривенделл, как только удастся собрать достаточно сил. Это было бы гораздо выгоднее для него и гораздо хуже для нас. Вы, может, думаете, что Ривенделл был вне его досягаемости, но я придерживался иного мнения. Дела на Севере были очень неважны).
Гэндальф спокойно намечает планы на будущее: <i>There was time yet, but not too much. "Well," I said to myself, "some means must be found of dealing with Smaug. But first of all a direct stroke against Sauron is needed; at least that may force him to make some hasty decisions".</i> (Время еще оставалось, но не слишком много. «Так, — сказал я себе, — со Смогом нужно что-то делать. Но в первую очередь необходим прямой удар по Дол-Гулдур. По крайней мере, это может заставить его принять некоторые решения поспешно)	Гэндальф, обдумывая планы на будущее, трижды повторяет слово «должен»: <i>Often I said to myself: "I must find some means of dealing with Smaug. But a direct stroke against Dol Guldur is needed still more. We must disturb Sauron's plans. I must take the Council see that".</i> (Часто я говорил себе: «Со Смогом нужно что-то делать. Но еще нужнее прямой удар по Дол-Гулдур. Мы должны расстроить Саурановы планы. Я обязан заставить Совет понять это»)
Гэндальф только начал проявлять беспокойство, как встретил Торина: <i>I was beginning to be seriously troubled about the situation in the North when I met Thorin Oakenshield one day.</i> (Я начинал уже серьезно беспокоиться по поводу положения дел на Севере, но тут в один прекрасный день мне повстречался Торин Оукеншильд)	К моменту встречи с Торнином Гэндальф извелся настолько, что почувствовал необходимость в отдыхе: <i>Those were my dark thoughts as I jogged along the road. I was tired, and I was going to the Shire for a short rest after being away from it more than twenty years. I thought that if I put them out of my mind for a while I might perhaps find some way of dealing with these troubles. And so I did. Indeed, though I was not allowed to put them out of my mind. For just I was nearing Bree I was overtaken by Thorin Oakenshield...</i> (В таких мрачных раздумьях я снесил по дороге. Я устал и собирался немного отдохнуть в Шире, куда не заглядывал лет двадцать. Я надеялся, что смогу придумать какое-нибудь средство против всех этих неприятностей, если на время выкину их из головы. И я придумал-таки, хотя неприятностей мне из головы выкинуть не удалось. Когда я уже подходил к Бри, меня нагнал Торин Оукеншильд).
Умиравший в Дол Гулдуре гном не смог объяснить Гэндальфу, откуда у него ключ и карта Эребора: <i>he could not explain it. Он умер, прежде чем Гэндальфу удалось выбрать, и Гэндальф забрал реликвию с собой: He died, before I escaped myself, and I stowed the things away.</i>	Умиравший в Дол Гулдуре гном был уже слишком далек от этого мира, чтобы все объяснить: <i>he was too far gone to explain it). Он сам отдал ключ и карту Гэндальфу со словами: «Для сына». После этого он умер, а Гэндальф сохранил реликвию: ...he gave the map and the key to me. "For my son" he said; and then he died, and soon after I escaped myself. I stowed the things away...</i>
Труднее всего было в ночь после Нежданной вечеринки убедить Торина взять Бильбо с собой	Самым трудным во всем предприятии оказалось именно это. Всю ночь после Нежданной вечеринки, пока Бильбо почивал, Гэндальф уговаривал Торина, и лишь под утро все окончательно утряслось: <i>...for me this was the most difficult part of the whole affair. Though I argued with him far into the night after Bilbo had retired, it was not finally settled until early the next morning.</i>
Торин возмущается тем, что рекомендованный ему как вор, Бильбо оказался честным и глупым, и не смог даже для себя наворовать серебряных ложек: <i>"Thief!" he snorted. "He is as honest as he is silly. His mother died too soon. And anyway many of the spoons were tin".</i> Торин упрекает Гэндальфа в странной игре: <i>"You are playing some strange game of your own, Master Gandalf"</i>	Торин оскорбляет Бильбо, сравнивая его с жидкой грязью: <i>"He is soft" he snorted. "Soft as the mood of his Shire, and silly. His mother died too soon".</i> Торин упрекает Гэндальфа в нечестной игре: <i>"You are playing some crooked game of your own, Master Gandalf"</i>
Гэндальф переходит на крик, предупреждая, что совет взять с собой хоббита — это пророчество: <i>I spoke at last with great heat: ...A foresight is on me, and I am warning you! (Под конец я возвысил голос... Это мое предвидение, и я предупреждаю тебя!)</i> В ответ Торин откровенно грубит: <i>...this foolish business with your Hobbit makes me wonder whether it is foresight that is on you, and you are not crazed rather than foreseeing (Но из-за этой дурацкой затеи с твоим хоббитом я уж не знаю, то ли ты и вправду прорицатель, то ли безумец)</i>	Гэндальф переходит на крик, предупреждая, что совет взять с собой хоббита — это пророчество: <i>I spoke at last with great heat: ...A foresight is on me, and I am warning you! (Под конец я возвысил голос... Это мое предвидение, и я предупреждаю тебя!)</i> В ответ Торин откровенно грубит: <i>...this foolish business with your Hobbit makes me wonder whether it is foresight that is on you, and you are not crazed rather than foreseeing (Но из-за этой дурацкой затеи с твоим хоббитом я уж не знаю, то ли ты и вправду прорицатель, то ли безумец)</i>
Гэндальф упрекает Торина в том, что тот дерзит ему: <i>speaks to me with insolence.</i>	Гэндальф упрекает Торина в том, что тот за советы вознаграждает его дерзостью: <i>rewards me with insolence</i>
Торин должен следовать совету Гэндальфа потому, что просил о нем: <i>...you have sought advice and that cannot be undone. If you will flout it, you will do so on your peril. You walk to disaster.</i> (...ты просил совета, и этого уже не отменить. Если ты отмахнешься от него, пеняй на себя — кончишь ты плохо)	Торин должен следовать совету Гэндальфа, чтобы предотвратить несчастье: <i>If you flout my advice, you will walk to disaster.</i> (...если отмахнешься от моего совета, кончишь ты плохо)
Успех похода важен для более высоких целей: <i>You and your quest are caught up in a much greater matter. If you succeed it will be so that other larger causes may be furthered.</i> (Ты и твой поход оказались вовлечены в куда более великие дела. Если ты преуспеешь, за этим могут воследовать другие великие дела)	Успех похода важен для самого Торина; текст, устанавливающий иное толкование, удален.

Таблица 1. Характерные изменения стиля и фразировки
“Похода на Эребор” при переходе от текста В к тексту С.

Таким образом, есть основания считать, что, помимо сокращения объема, одна из основных целей Дж.Р.Р. Толкина при переработке текста В в текст С заключалась в придании живости (и даже страсти) героям, экспрессии — их диалогам, и переводчик обязан учитывать это обстоятельство. Пользуясь специфическими средствами родного языка, он должен добиваться воссоздания того же эффекта, к которому стремился автор оригинала.

Вообще, несмотря на то, что «Поход на Эребор» можно рассматривать как связующее звено между «Хоббитом» и «Властелином Колец» (действие во фрагменте происходит в Минас-Тирите после коронации Элессара, но участники действия обсуждают события, непосредственно предшествовавшие тем, что описаны в «Хоббите»), стиль данного фрагмента заметно отличается от стиля как первого, так и второго произведения. Он не столь «детский», как в «Хоббите», — и это понятно, поскольку и героям, и читателю уже известны грозные и трагические события, изменившие Средиземье, — но и не столь высокий, как во «Властелине Колец». Особенно это заметно в диалогах, в которых Торин язвит по адресу Гэндальфа, хоббитов вообще и Бильбо в частности, и даже в устах Гэндальфа звучат грубоватые обороты и слова-паразиты (например, [if] I may say — «с позволения сказать» — встречается в тексте В трижды).

При сравнении текстов В и С в глаза сразу бросается одна загадка. Сокращение текста при этом переходе наполовину достигнуто за счет почти полного исключения второго визита Гэндальфа в Эред Луин. Почему ключевой момент всей истории, когда Торин соглашается выступить в партизанский поход и в принципе дает согласие на включение хоббита в состав отряда, в окончательном варианте изложен в стиле «заголовков новостей»? Ни один другой смысловой элемент не подвергся столь радикальному урезанию! Единственное возможное объяснение заключается в том, что ценность этой сцены для автора заключалась не в сюжете, а в чем-то ином, в каком-то неизвестном *X*, который было невозможно сохранить даже при небольших сокращениях текста. Поскольку же сокращения были неизбежны, Толкин принял решение вообще отказаться от *X* и тем самым сохранить нетронутыми (и даже, как мы видели, несколько развить и усилить) те элементы истории, которых *X* не затрагивал.

Наша гипотеза заключается в том, что загадочный *X* — не что иное, как изящная и многошаговая игра слов (Таблица 2), сконструированная Дж.Р.Р. Толкином, чтобы обосновать репутацию «взломщика», которой Бильбо, с подачи Гэндальфа, пользовался у гномов с самого начала событий «Хоббита», не понимая, бедняга, чем же он такое заслужил. К сожалению, в первых русских переводах «Похода на Эребор» эта игра слов не была, по всей видимости, полностью осознана переводчиками и, как следствие, не была адекватно передана средствами русского языка.

1	2	3	4	5	6	7						
secretly	→	stealth	→	stealth	→	stealth	→	professional stealth	→	thief		
тайно	→	хитрость	→	уловка	→	уловка	→	ловкач	→	профессиональный ловкач	→	вор
тайком	→	украдкой	→	украдкой	→	украдка	→	украдкой	→	профессиональное скрадывание	→	вор

Таблица 3. Схема игры слов, в результате которой Бильбо Бэггинс превратился в вора. Во второй строке — перевод «Неоконченных преданий»; в третьей строке — предлагаемый способ адекватной передачи.

Ш А Г	Оригинальный текст В	Перевод «Неоконченных преданий»	Предлагается
1	Гэндальф предлагает Торину: «you will have to go <i>secretly</i> »	«тебе придется отправиться <i>тайно</i> »	«ты должен выступить... <i>тайком</i> »
2	Гэндальф повторяет: «My plan is one of stealth. <i>Stealth</i> »	«Мой же план рассчитан на хитрость. На уловку»	«Мой план — идти украдкой. <i>Украдкой!</i> »
3	Балин возражает: «You make your <i>stealth</i> sound as difficult and hopeless...»	«Ты говоришь об этой твоей “уловке” так, будто она — дело не менее трудное и безнадежное»	«Эта твоя <i>украдка</i> выходит такой же трудной и безнадежной...»
4	Гэндальф объясняет, зачем понадобится хоббит: «Hobbits move without effort more quietly than any Dwarf... When I said that you would need stealth, I meant it: professional stealth»	«Хоббиты без труда способны ходить так тихо, как не умеет ходить ни один гном... Когда я говорил, что тебе потребуется уловка, я имел в виду, что тебе потребуется и ловкач — профессиональный ловкач»	«Хоббиты без малейших усилий ходят тише, чем может любой гном... Когда я толковал тебе: “украдкой”, я имел в виду профессиональное скрадывание»
5	Балин превратно толкует слова Гэндальфа: «“Professional stealth?” cried Balin, taking up my words rather differently than I had meant them. “Do you mean a trained treasure-seeker?”»	«Профессиональный ловкач? — воскликнул Балин, который понял мои слова не совсем так, как я рассчитывал. — Ты имеешь в виду опытного добытчика сокровищ?»	«Профессиональное скрадывание? — воскликнул Балин, вложив в мои слова несколько иной смысл, чем тот, который имел в виду я сам. — Ты подразумеваешь опытного охотника за сокровищами?»
6	Гэндальф в замешательстве: «I hesitated. This was a new turn, and I was not sure how to take it. “I think so”, I said at last. “For a reward they will go in where you dare not, or at any rate cannot, and get what you desire”»	«Я колебался. Это был неожиданный поворот событий, и я не знал, как поступить. — Думаю, что да, — наконец ответил я. — За вознаграждение они отправятся туда, куда вы не осмеливаетесь или же не можете пойти сами, и добудут вам то, что требуется»	«Я несколько смутился. Это был новый поворот, и я не был уверен, что в нужную сторону. Наконец я произнес: — Полагаю, да. За вознаграждение они пролезут туда, куда вы сами не осмелитесь, да в любом случае и не сможете, и добудут для вас желаемое»
7	Торин подкрепляет недоразумение, бросая презрительно: «a paid thief, you mean»	«А, так ты имел в виду наемного вора!»	«Наемный вор, ты хочешь сказать»
8	До Балина «доходит»: «“Ah! I see your drift at last”, said Balin. “He’s a thief, then? That is why you recommend him?”»	«А, ну вот теперь я понял, к чему ты клонишь, — сказал Балин. — Так он вор? Поэтому ты его рекомендуешь?»	«А! Я, наконец, понял, куда ты клонишь, — сказал Балин. — Он вор, да? Поэтому ты рекомендуешь его?»
9	Гэндальф выходит из себя, и Бильбо становится вором: «A thief?” I said, laughing. “Why yes, a professional thief, of course! How else would a Hobbit come by a silver spoon? I will put the thief’s mark on his door, and then you will find it»	«Вор, — со смехом переспросил я. — Ну да, почему бы и нет. Разумеется, опытный вор. Как же еще может хоббит раздобыть себе серебряную ложку? Я нарисую на его двери воровской знак, и вы легко ее найдете»	«Вор? — произнес я с усмешкой. — Ну да, конечно, профессиональный вор! Как еще у хоббита могут появиться серебряные ложки? Я поставлю воровской знак на его двери, и вы не промахнетесь»

Таблица 2. Игра слов, в результате которой Бильбо Бэггинс превратился в вора. Во втором столбце — пример русского перевода, не отражающего замысла автора; в третьем столбце — способ адекватного перевода.

Для простоты, в Таблице 3 дана более краткая схема превращения Бильбо в вора. Видно, что Толкин четырежды подряд вкладывает в уста своих героев слово *stealth*. По словарю Мюллера, первые два значения этого слова — «хитрость, уловка», которые и были использованы переводчиком в «Неоконченных преданиях». Но эта линия оказывается тупиковой, поскольку заставляет далее передавать *stealth* как «ловкача» — явная натяжка; еще более натянутым выглядит переход от «ловкача» к «вору». Кроме того — и это главное — при таком способе перевода полностью утрачивается изящество авторского замысла: повторять одно и то же слово, но с каждым повтором все сильнее уводить в тень один его смысл и делать все более явным смысл иной.

Два смысла, о которых идет речь, становятся очевидными при более широком охвате семантического поля слова *stealth* и родственного *steal*:

by stealth — втихомолку, крадучись, украдкой, незаметно для других;

stealthy — незаметный, скрытый, тайный;

steal — 1) воровать, красть, похищать, грабить;

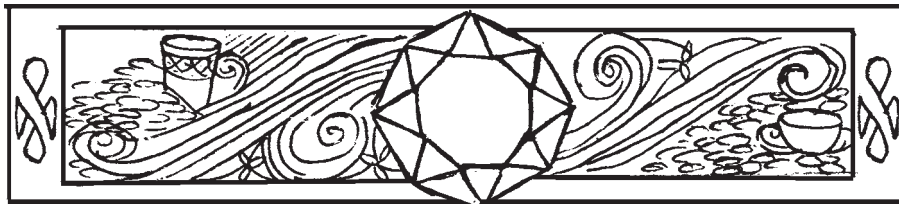
2) красться, делать что-л. незаметно, тайком или без разрешения;

3) воровство, кража.

Таким образом, для правильной передачи толкиновского замысла следует использовать русский корень, который имеет значения как скрытности, так и незаконного присвоения. И такой корень есть! Четыре повтора *stealth* вполне адекватно передаются четырехкратным повтором «украдкой». Некоторое затруднение возникает на следующем шаге, когда требуется перевести *professional stealth*, но и на этот случай в русском языке находится эквивалент от того же корня: *скрадывание*. Согласно Далю, *скрасть* — это и подстеречь, подкрасться нечаянно, но также и украсть, выкрасть. *Скрадывание* — соответствующее отглагольное существительное, и его даже нельзя назвать устаревшим: например, братья Стругацкие, произведения которых отличаются хорошим чувством языка, использовали его в «Жуке в муравейнике». В засаде, устроенной в Музее внеземных культур, Максим Каммерер поджидает Льва Абалкина и, слыша, как кто-то с грохотом ломится в темноте, недоумевает: ведь Абалкин — «...прогрессор, профессионал, мастер *скрадывания*, ниндзя...». Следующий шаг, от *профессионального скрадывания*, которое простодушный и не обремененный знанием языковых тонкостей Балин однозначно воспринимает как *профессиональную кражу*, к идее опытного охотника за сокровищами, а затем — вора, происходит уже совершенно естественно.

Перевод полного текста В «Похода на Эребор», выполненный автором с учетом соображений, изложенных в докладе, можно также найти на сайте группы ТТТ (Tolkien Texts Translation) <http://ttt.by.ru>.

Автор доклада выражает искреннюю признательность Марку Хукеру (Mark T. Hooker) из университета Индианы (США) за неоценимую помощь, без которой настоящее исследование не состоялось бы.

Джон Рональд Руэл Толкин
«Annotated Hobbit», 2nd Edition
Приложение А
(Перевод Нолмэндиля)

[Введение Дугласа Андерсона, составителя «Annotated Hobbit»:]

Основное содержание «Похода на Эребор» — это объяснение Гэндальфа, как он устроил Бильбо «приключение», о котором рассказано в «Хоббите». Первоначально подразумевалось, что оно станет частью Приложения А к «Властелину Колец», и некоторые его фрагменты сохранились там в сильно урезанном виде (см. с. 358—360 «Возвращения Короля»). В конце концов, в ходе сокращения текста перед публикацией, «Поход на Эребор» был исключен. Впервые одну из версий «Похода» Кристофер Толкин опубликовал в «Неоконченных преданиях», сопроводив ее описанием истории развития текста, которую затем уточнил, в свете новооткрытой информации, в «Истории [Средиземья]». Здесь я привожу краткую сводку.

Сюжет «Похода на Эребор» впервые возник при работе [Дж. Р. Р. Толкина] над разделом III приложения А, озаглавленным «Народ Дарина». Самый ранний, черновой набросок от руки, который подводит к этому сюжету, опубликован в «Народах Средиземья» (с. 279—284), вместе с двумя относящимися к нему заметками. Когда Кристофер Толкин компоновал «Неоконченные предания», он еще не знал о существовании самой ранней версии, вследствие чего обозначил как «текст А» следующую версию — более аккуратную, но все же сильно переписанную и правленную рукопись, озаглавленную «О делах Гэндальфа с Траином и Торином Оукеншилдом» [1]. За «А» последовала чистовая машинописная копия «В» на десяти страницах с подзаголовком («Рассказ Гэндальфа, как он пришел к мысли устроить экспедицию на Эребор и послать с гномами Бильбо»), написанным карандашом сверху первой страницы, и карандашной же подписью «Поход на Эребор» в правом верхнем углу. Нашлась и следующая, сокращенная версия этой истории, которая получила обозначение «С». Она записана от руки и не имеет заголовка и введения. Возможно, версия «С» была создана в попытках сохранить в опубликованном томе хотя бы сжатое изложение сюжета, но в конце концов недостаток места заставил отказаться и от этого.

В «Неоконченных преданиях» главной версией считается «С», а пространные извлечения из «В» приводятся вслед за ней, перемежаемые комментариями Кристофера Толкина. Ниже дается полная версия текста «В», и я особенно признателен Кристоферу Толкину, разрешившему опубликовать ее здесь.

Точную дату какой-либо из версий «Похода на Эребор» установить трудно. В одной из двух вышеупомянутых заметок Толкина имеется ссылка на действительные номера страниц из «Братства Кольца» [2]. Это подразумевает, что первый том «Властелина Колец» был уже, по крайней мере, в постраничных корректурах, если еще не отпечатан. Первые гранки «Братства Кольца» были высланы Толкину в конце июля 1953 г. 29 сентября ему были отправлены постраничные корректуры, а 29 июля 1954 г. книга вышла в свет. Значительная часть материала для приложений к «Властелину Колец» — известно, что на тот момент

она включала генеалогические древа, а также описания языков, алфавитов и календарей, — уже существовала к 11 апреля 1953 г., когда Толкин написал издателю в надежде, что часть этого материала, пусть в сокращенном виде, появится в третьем томе. К 8 мая 1954 г. Толкин все еще не закончил работу над приложениями и понял, что он и не сможет этого сделать, пока не будет знать, сколько под них будет выделено места. 18 сентября он все еще был озабочен вопросом, что же отобрать из, как он выразился, «слишком богатой руды». 6 марта 1955 г. Толкин выразил надежду, что он мог бы ужать до размеров остающегося места много чего, включая сведения о Доме Дарина. 12 апреля он, наконец, отправил последние приложения, включая Приложение А, и в мае получил гранки последнего.

Если мы примем, по максимуму, 29 сентября 1953 г. (когда Толкин получил постраничные корректуры «Братства Кольца») как нижнюю грань для даты создания самых ранних заметок к «Походу на Эребор», а 12 апреля 1955 г. (когда Толкин сдал последние материалы к «Возвращению Короля») как верхнюю грань для даты отказа Толкина от мысли использовать «Поход на Эребор» в приложениях, то отсюда вытекает, что все версии «Похода на Эребор» должны датироваться периодом от октября 1953 г. до середины апреля 1955 г. Если же, сузив интервал, мы примем (как это представляется вероятным), что, когда Толкин писал «Поход на Эребор», «Братство Кольца» уже было опубликовано, то диапазон датировок становится таким: с конца июля 1954 г. до середины апреля 1955 г. Итак, «Поход на Эребор», по всей вероятности, был написан во второй половине 1954 г. или в начале 1955 г.

Поход на Эребор

*Рассказ Гэндальфа, как он пришел к мысли устроить экспедицию на Эребор
и послать с гномами Бильбо*

[Отличия приводимого ниже текста версии «В» от того, который был опубликован в «Неоконченных преданиях», выделены так: добавления — взяты в {фигурные скобки}, изменения — подчеркнуты. Фрагменты, опущенные Кристофером Толкином в «Неоконченных преданиях», выделены **жирным начертанием**. — Перев.].

Так Торин Оукеншилд стал Наследником Дарина, но наследником без надежды. При разграблении Эребора он был слишком юн, чтобы носить оружие, однако в долине Азанулбизар уже бился в первых рядах. Ему, великому гному с гордой статью, было девяносто пять, когда Траин пропал без вести. У него не было Кольца, и, может быть,¹ потому, он предпочел остаться в Эриадоре. Там он трудился долго, {и торговал,} и достиг богатства, какого мог. Его народ прирастал, главным образом, за счет многочисленных скитальцев из народа Дарина, которые, прослышав о его обиталище, стекались туда. Были у них уже и великолепные чертоги под горами, и полные кладовые добра, и жилось им, похоже, не так уж тяжко, хотя в своих песнях без конца печалились они о дальней Одинокой Горе, о ее сокровищах и о блаженстве Большого Зала в сиянии Аркенстоуна.

Годы длились. Из-под пепла в сердце Торина снова разгорался жар, когда погружался он в думы о несчастьях своего рода и о завещанном ему отмщении дракону. Звения в кузне своим тяжелым молотом, он мечтал о боевом железе, армиях и союзах. Однако армии были рассеяны, союзы нарушены, а топоры его народа слишком малочисленны. И великий безнадешный гнев сжигал его душу, когда обрушивал он удары по раскаленному железу на наковальне.

Гэндальф тогда еще никак не был связан с судьбами народа Дарина. Он почти не водился с гномами, хотя и был другом всем приверженным добру и тепло относился к тем из народа

Дарина, кто жили изгнанниками на Западе. Но случилось однажды так, что, пересекая Эриадор (по пути в Шир, который он не видел уже несколько лет), он встретил Торуна Оукеншилда, и они разговорились по дороге, и заночевали вместе в Бри.

Утром Торин сказал Гэндальфу:

— Тяжело груз моих дум, а ты, говорят, мудр и знаешь больше других о том, что творится на свете. Не согласишься ли пойти ко мне домой, выслушать меня и дать мне совет?

Гэндальф ответил согласием. Он отправился в палаты Торуна и долго сидел с ним и слушал повесть о его неладах.

Из этой встречи много произошло великих событий и свершений, например, обретение Единственного Кольца, его появление в Шире и избрание Хранителя Кольца. Поэтому многие предположили, что Гэндальф всё это предвидел и специально улучил момент встретиться на пути у Торуна. И все же мы полагаем, что это не так. Ибо Фродо Хранитель Кольца в своем описании Войны за Кольцо оставил изложение рассказа Гэндальфа об этом. Вот что написано у него.

«После коронации мы остались в Минас-Тирите, в одном из прекрасных зданий, вместе с Гэндальфом. Он был само радушие, и хотя мы засыпали его вопросами обо всем, что только приходило в голову, его терпение казалось таким же неиссякаемым, как его осведомленность. Сейчас я уже мало что могу припомнить из того, что он рассказывал нам; часто мы и не понимали его ответов. Но этот разговор я помню отчетливо. Гимли тогда еще был с нами, и он как-то обратился к Перегрину:

— Вот что я должен как-нибудь сделать — заглянуть в этот ваш Шир. И не для того, чтобы полюбоваться на хоббитов! Вряд ли они могут чем-то еще меня удивить. Но ни один гном из рода Дарина не может равнодушно пройти мимо этого уголка. Ибо не отсюда ли началось возрождение Царства-под-Горой и одоление Смога? Я уж не говорю о крушении Барад-Дура, хотя все это странным образом сплетено. Станным, очень странным, — сказал он и запнулся.

Затем, пристально глядя в лицо Гэндальфу, он продолжал:

— Но кто же сплел эту сеть? Надо же, раньше я над этим не задумывался. И ты, Гэндальф, спланировал все это тогда? Если нет, то зачем ты повел Торуна Оукеншилда через такую неприметную дверцу, за которой Кольцо нашлось, было укрыто до поры в далеком западном краю, а затем обрело Хранителя — а при всем при этом и Царство-под-Горой возродилось между прочим? Это ты все задумал?

Гэндальф ответил не сразу. Он встал и из западного окна устремил взгляд на море; лицо его осветилось в лучах закатного солнца. Долго он так стоял в молчании. Наконец, обернувшись к Гимли, он произнес:

— Я не знаю ответа. Ибо я уже не тот, и не обременен более судьбами Средиземья, как тогда. Тогда я ответил бы тебе словами вроде тех, что слышал от меня Фродо не далее как прошлой весной. Всего лишь прошлой весной! Но обычные меры здесь бессмысленны. В том далеком прошлом я сказал маленькому испуганному хоббиту: Бильбо было *назначено* найти Кольцо — и назначено не тем, кто его изготовил. Стало быть, тебе *назначено* нести его. Я мог бы добавить: а мне было *назначено* подтолкнуть вас обоих к этому.

Для исполнения назначенного я находил в бодрствующей части своего сознания только то, что мне было позволено, и делал, по мере своего разумения, то, что само ложилось в руки. Но что я чувствовал сердцем или что я знал прежде, чем ступил на эти серые берега, — это другое дело. Олорин был я на забытом Западе, и только с теми, кто остался там, я буду откровеннее.

Тут я воскликнул:

— Теперь я лучше понимаю тебя, Гэндальф! Хотя и думаю, что, *назначено* это было или нет,

Бильбо, как и я, мог отказаться покинуть дом, и не в твоих силах было бы нас заставить. Тебе не было бы дозволено даже попытаться сделать это. Но мне все равно любопытно, почему ты сделал то, что сделал, такой, каким казался тогда — старик в сером плаще?

— И почему тебе непременно надо знать то, что я и сам не понимаю? — проворчал Гэндальф. — Но у меня, конечно, были и простые основания поступить именно так; и, с позволения сказать, хоббиты вначале были не самым важным среди них. Я, прежде всего, был военачальником, членом Военного совета. Когда мы с Торинном повстречались, я давно уже знал, что Саурон восстал вновь, и ожидал, что вскоре он объявится во плоти. Я знал, что он готовится к большой войне, и мысленно обозревал все края в поисках ответа на важнейший вопрос: что он предпримет в первую очередь? Попытается вернуть под свою руку Мордор или атакует небольшие, но могущественные оплоты своих главных врагов, Лориэн и Ривенделл?

Я был уверен, что он намеревается напасть на них: для него это был бы лучший ход. Лориэн находился поблизости — он бы подвергся атаке первым. Но и Ривенделл не был за пределами досягаемости. Саурону требовалось лишь вернуть себе древнее королевство Ангмара, и вскоре он мог обнаружить, что этот единственный шаг сделать совсем несложно. Его мощь быстро росла и, отправив он большие силы своих прислужников, между ними и проходами в северных горах оказались бы только гномы Железных Холмов и остатки людей Дэйла, живших на окраине Смогова запустения. Смога он имел возможность использовать с ужасающим эффектом.

Таким образом, Север был крайне уязвим. Время еще оставалось, но не слишком много. «Так, — сказал я себе, — со Смогом нужно что-то делать. Но в первую очередь необходим прямой удар по Дол-Гулдуру. По крайней мере, это может заставить его принять некоторые решения поспешно».

— Забегая вперед, именно потому, как только экспедиция против Смога благополучно началась, я покинул ее и убедил членов Совета первыми атаковать Дол-Гулдур, прежде чем тот нападет на Лориэн. И было так, и Саурон бежал. Однако он всегда заглядывал вперед дальше нас. Должен признаться, я думал, что он на самом деле отступился, и мы получим еще одну мирную, пусть и тревожную, передышку. Однако она продлилась недолго. Саурон решил предпринять следующий шаг. Он сразу вернулся в Мордор и через десять лет объявился во плоти.

После этого все стало мрачным. И все же это не был его первоначальный план, что и привело, в конце концов, к {ужасной} ошибке. Его противникам еще было где получить свободный от влияния Тени совет. Как бы мог уцелеть Хранитель Кольца, если б не осталось Ривенделла или Лориэна? А ведь они, я думаю, пали бы, если б Саурон обрушился сначала на них всей своей мощью, не отвлекая более половины ее для нападения на Гондор.

Такие вот дела. Это было моим главным побудительным мотивом. Однако одно дело знать, что нужно делать, но совершенно другое — как. Я начинал уже серьезно беспокоиться по поводу положения дел на Севере, но тут в один прекрасный день (по-моему, в середине марта 2941 года) мне повстречался Торин Оукеншилд. Я выслушал всю его историю и подумал: «Отлично, вот, по крайней мере, один враг Смога, которому стоит помочь. Я должен сделать для него всё, что могу. Мне бы подумать о гномах раньше!».

И потом, был еще и народ Шири. Теплое чувство к ним зародилось в моем сердце еще во время Долгой Зимы, которую никто из вас не помнит. Им тогда пришлось очень туго: они попали в одну из худших переделок в своей истории, умирая от стужи и последовавшего за ней страшного голода. Однако именно тогда я увидел их мужество и их сострадание друг другу. Они и выжили благодаря состраданию не менее, чем мужеству без жалоб и слез. Я желал им выжить и дальше. Однако я видел, что в западном крае раньше или позже снова наступят очень тяжелые времена.

Правда, теперь ему грозило нечто иное: безжалостная война. Чтобы пройти через нее, им, по моему разумению, кое-чего не хватало. Чего именно? Это непросто выразить словами. Ну, скажем так: им надо было бы знать немного больше и понимать немного яснее, что за мир вокруг них и где в нем их место.

Они начали забывать; забывать свои истоки и свои легенды, забывать то небольшое, что они знали о величии мира. Подвиги и опасности еще не выветрились из их памяти окончательно, но были уже порядком преданы забвению.

Однако невозможно быстро научить таким вещам целый народ, а времени не оставалось. Да и все равно пришлось бы начинать с чего-то одного — точнее, с кого-то одного из хоббитов. Осмелюсь назвать его «избранным». Я сам был избран только для того, чтобы избрать его, и мой выбор пал на Бильбо.

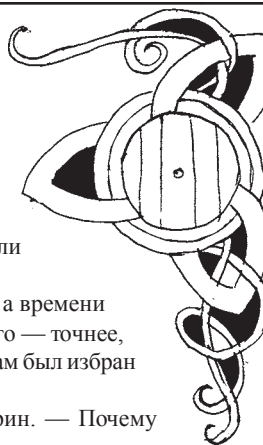
— Вот это-то меня всегда и интересовало, — заметил Перегрин. — Почему именно на него?

— А как бы ты выбирал какого-нибудь одного хоббита для такого дела? — спросил Гэндальф. — Мне некогда было перебирать их всех. Однако я к тому времени очень хорошо знал Шир, хотя, когда мы с Торинком повстречались, малоприятные дела уже двадцать лет удерживали меня вдали от него. Так что я просто припомнил хоббитов, которых знал, и рассудил так: мне нужна энергичность Туков (но в разумной дозе, господин мой Перегрин) и серьезность, например, Бэггинсов. Это сразу навело на мысль о Бильбо. Мне как-то привелось узнать его очень хорошо, лучше, чем он знал меня. Он вырос и почти вошел в возраст на моих глазах, и он мне нравился. Я, естественно, многого не мог знать, пока не вернулся в Шир, но там обнаружилось, что Бильбо остался «неприросшим». Я выяснил, что он так и не женился. Мне это показалось необычным, хотя я и догадывался о причине. И она заключалась вовсе не в том, о чем толковали мне почти все хоббиты: что, мол, он слишком рано остался хозяином самому себе и хорошему состоянию. Нет, я догадывался, что он хотел остаться «неприросшим» из-за мечты, глубокой настолько, что он не осознавал ее сам — или не хотел осознавать, ибо она тревожила его. Так или иначе, он таил желание быть свободным, чтобы иметь возможность уйти, когда представится случай или когда он наберется решимости. Я вспомнил, как он юнцом, бывало, докучал мне расспросами о хоббитах, которые иногда «сбегали», как говорят в Шире. Среди таких было, по крайней мере, двое его дядюшек из Туков.

Однако мой рассказ отклонился в сторону. Вернемся к моей встрече с Торинком. Он пригласил меня пойти к нему домой. Я так и сделал, и мы пересекли весь Шир, но толку от этого было чуть, поскольку Торин почти не останавливался. Я думаю, что именно досада на его надменное пренебрежение хоббитами впервые заронила мне в голову идею впрячь его с ними в одну упряжку. Для него это были просто землеробы, которым случилось возделывать поля по обочинам исконной гномьей дороги к Горам.

В общем, я выслушал его длинную повесть. Частично она была мне известна, хотя о том, как погиб Трор и пропал Траин, знали тогда только гномы. Если ты не в курсе, попроси как-нибудь Гимли рассказать эту историю. Сердцем я сочувствовал Торину, но не мог усмотреть почти никакой надежды помочь ему. Я слишком хорошо видел, что он вовлечен в сеть сауриновых замыслов, темную игру, что была ему не по силам и не по разуму. Он же сидел там, выспренно рассуждая и прикидывая, снарядит ли две тысячи бойцов его кузен Дани, насколько можно ожидать помощи от людей тамошнего края, или от короля Трандуилия — и так далее, как будто он был царем, выступающим на войну.

В конце концов я прервал его и сказал:

— Я обдумую все это. У меня появилась задумка одного плана, но в нем пока не хватает одного звена, которое я хочу найти — если смогу. Сейчас мне надо идти, я должен заняться одним своим делом. Не хочу тебя слишком обнадеживать — мой план слишком отличается от всех твоих и может прийти тебе вообще не по вкусу.

— Я рассмотрю его, когда ты вернешься, — уверил Торин. — Но не медли! Сердце пылает у меня в груди.

Я отправился напрямик в Шир и собрал все, какие мог, новости о том, кто и что поделывает. Потом я долго сидел в одиночестве и размышлял — и было над чем. Я никак не мог выкинуть из головы Бильбо, хотя еще не успел заглянуть к нему. Однако повесть Торина воскресила в моей памяти странный полузабытый случай. Теперь он выглядел не таким уж случайным. Вы догадаетесь, о чем я, поскольку знаете историю Бильбо. Я вспомнил несчастного умирающего гнома в подземельях Дол-Гулдура, и старую карту, и странный ключ. До сих пор я понятия не имел, кто этот гном. При нем были карта, когда-то принадлежавшая морийскому народу Дарина, и ключ, по всей видимости, связанный с ней (хотя их хозяин не смог ничего объяснить). Кроме того, он сказал, что владел Кольцом. Бредил он почти исключительно о нем. «Последнее из Семи», — повторял он снова и снова.

Но все эти вещи могли попасть к нему разными путями. Например, он мог быть гонимым, перехваченным в пути, или даже вором, попавшимся еще большему вору. Он умер прежде, чем мне удалось выбраться оттуда. Реликвии я прихватил с собой и, по неясной подсказке сердца, не расставался с ними, пусть вскоре почти совсем позабытыми. У меня ведь были и другие дела в Дол-Гулдуре, опаснее и важнее, чем все сокровища Эребора.

Теперь я вспомнил о них и понял, что сумел сберечь их до времени, открывшего их значение. Теперь-то я понял, что слышал последние слова Траина II, сына Трора, хотя он так и не смог произнести ни своего имени, ни имени сына; и что у меня в руках план потайного хода в Эребор и ключ от него. Ну, и что мне следовало со всем этим делать?

Вы знаете, какое решение я принял; и сейчас оно может выглядеть менее нелепым, чем тогда. А в ту минуту оно даже мне показалось нелепым настолько, что я засмеялся над собой, удивляясь, как только мне в голову взбрело впутать народец Ши́ра в гномьи дела, в беды и усобицы, случившиеся за тридевять земель более двухсот лет назад.

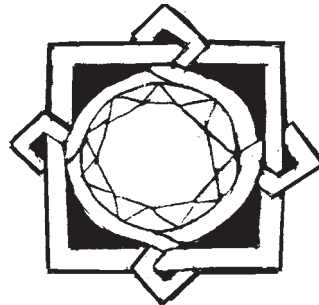
Наконец, я все обдумал и отправился обратно к Торину. Он держал совет со своими родичами. Балин и Глоин были там, и еще несколько гномов.

— Ну, что скажешь? — задал вопрос Торин, едва я переступил порог.

— Прежде всего, — отвечал я, — о твоих собственных планах. Это царские планы, Торин Оукеншильд, но царство твоё в прошлом. Если ему суждено возродиться, в чем я не уверен, то начать должно с малого. С другой стороны, интересно, представляешь ли ты здесь, вдалеке, всё могущество великого дракона? Но и это еще не все. Знай, что в мире быстро растет гораздо более ужасная Тень, и они с драконом будут помогать друг другу. (И так оно и случилось бы, не атакуй я тогда Дол-Гулдур). В таких условиях открытая война совершенно бесполезна; да в любом случае, она не в твоих силах. Тебе нужен план более простой, дерзкий и даже отчаянный.

— Слова твои темны и тревожны, — промолвил Торин. — Говори яснее!

— Хорошо, — согласился я. — Во-первых, ты должен сам выступить в этот поход, и выступить *тайком*. Никаких послов, глашатаев, никаких «иду на вы», Торин Оукеншильд! С собой ты можешь взять самое большее несколько родственников или преданных сторонников. Но сверх того тебе понадобится еще кое-что, совершенно неожиданное.

— Назови это! — потребовал Торин.

— Минуту! — сказал я. — Ты надеешься сладить с драконом. Но он не только очень велик, он уже очень стар и хитер. Предприятие надо начинать, принимая во внимание его чутье и его опыт.

— Естественно, — усмехнулся Торин. — Гномы имели дело с драконами чаще, чем кто-либо еще, и не надо учить ученого.

— Замечательно, — отвечал я. — только непохоже, чтобы твои планы учитывали это обстоятельство. Мой план — идти украдкой. *Украдкой!* [3] Смог не возлежит на своем драгоценном ложе бессонно, Торин Оукеншилд. Ему снятся гномы! Будь уверен, что он обследует свое логово день за днем, ночь за ночью, пока не убедится в отсутствии хотя бы малейшего запаха гнома. Лишь затем он засыпает, засыпает вполуха, настороженно ловя малейший стук — стук гномьих башмаков!

— Эта твоя *украдка* выходит такой же трудной и безнадежной, как открытое нападение, — сказал Балин. — Невозможно трудной!

— Да, это трудно, — согласился я. — Трудно, но возможно, иначе я не тратил бы тут свое время попусту. Я бы сказал, что задача трудна до нелепости. Поэтому я собираюсь предложить нелепое ее решение. Возьмите с собой хоббита! Смог, скорее всего, не слышал о хоббитах, и уж точно никогда не нюхал их.

— Что?! — возопил Глоин. — Одного из этих ширских недотеп? Какой прок от него, на земле или под землей? Да пусть он благоухает как ему угодно, он никогда не отважится проползти там, где его смог бы учуять самый голоперый драконенок, только что вылупившийся из яйца!

— Ну, ну, — стал я урезонивать гнома, — это несправедливо. Ты не очень хорошо знаком с ширским народом, Глоин. Похоже, ты считаешь их простаками, поскольку они щедры и не торгуются, и робкими из-за того, что они не покупали у тебя оружия. Так ты неправ. Так или иначе, Торин, я положил глаз на одного из них в качестве спутника для тебя. Он смышлен и умен, проницателен и не опрометчив. И, я думаю, ему не занимать смелости, как и всему его народу. Ты можешь сказать, что всяк будет смел, когда нужда заставит. Ну так попробуй загнать хоббита в угол, и посмотри, что в нем обнаружится.

— Это невозможно проверить, — усмехнулся Торин. — По моим наблюдениям, они делают все возможное, чтобы избежать тесных углов.

— Совершенно верно, — подтвердил я. — Это очень здравомыслящие создания. Но этот хоббит особенный. Я думаю, его можно уговорить самому забраться в угол. Я уверен, что в его сердце живет желание, как он сам сказал бы, найти приключение.

— Только не за мой счет! — отрезал Торин, вскочив с места и принявшись нервно расхаживать. — Это не совет, а идиотская шутка! Не могу увидеть, что такого умеет любой хоббит, плохой или хороший, чтобы отработать хотя бы свой дневной паек, если даже удастся уговорить его отправиться с нами.

— Не можешь увидеть? Не сможешь услышать, точнее говоря! — произнес я. — Хоббиты без малейших усилий ходят тише, чем может любой гном в мире при всем своем старании, хотя бы его жизнь зависела от этого. Я считаю, что они самые легконогие из всех смертных. Этого ты, конечно, не мог наблюдать, Торин Оукеншилд, когда, с позволения сказать, топал по Ширу, грохоча башмаками так, что любой его житель мог слышать тебя за милю. Когда я толковал тебе: «украдкой», я имел в виду профессиональное скрадывание.

— Профессиональное скрадывание? — воскликнул Балин, вложив в мои слова несколько иной смысл, чем тот, который имел в виду я сам. — Ты подразумеваешь опытного охотника за сокровищами? И что, такие еще остались?

Я несколько смутился. Это был новый поворот, и я не был уверен, что в нужную сторону.

Наконец я произнес:

— Полагаю, да. За вознаграждение они пролезут туда, куда вы сами не осмелитесь, да в любом случае и не сможете, и добудут для вас желаемое.

Глаза Торина заблестели, когда воспоминание об утраченных сокровищах пронеслось перед его внутренним взором. Однако когда он заговорил, слова его были исполнены презрения.

— Наемный вор, ты хочешь сказать. Что ж, об этом можно подумать, если он не запросит слишком дорого. Но при чем тут эта деревенщина? У них нет посуды драгоценнее глиняного горшка, а бриллиант они не отличат от стекляшки.

— Я бы не советовал тебе судить так уверенно о вещах, в которых не разбираешься, — сказал я резко. — Эта «деревенщина» живет в своей стране уже четырнадцать веков, и они многому научились за это время. Они водились и с эльфами, и с гномами за тысячу лет до того, как Смог явился на Эребор. По меркам твоих предков, никого из них нельзя назвать богатым, но в некоторых домах имеются штучки покрасивее тех, которыми ты можешь похвастаться здесь, Торин. У хоббита, о котором я толкую, есть золотые украшения, ест он с помощью серебряных приборов, а вино пьет из фигурного хрусталя.

— А! Я, наконец, понял, куда ты клонишь, — сказал Балин. — Он вор, да? Поэтому ты рекомендуешь его?

Боюсь, что тут я вышел из себя и потерял осторожность. Я уже не мог выносить это гномье самомнение, эту уверенность, что никто, кроме них самих, не может иметь или изготовить ничего ценного, а любая красивая вещь в чужих руках получена, если не украдена, в свое время у гномов.

— Вор? — произнес я с усмешкой. — Ну да, конечно, профессиональный вор! Как еще у хоббита могут появиться серебряные ложки? Я поставлю воровской знак на его двери, и вы не промахнетесь.

Затем я в сердцах встал и объявил с напором, удивившим меня самого:

— Ты должен найти эту дверь, Торин Оукеншилд! Я говорю *серьезно*.

Неожиданно я почувствовал, что я вовсе не переборщил сгоряча. Эта моя странная идея оказалась не шуткой, а *правильным решением*, и было отчаянно важно, чтобы она сбылась. Гномы должны были склонить свои негнувшиеся шеи.

— Слушай, потомок Дарина! — вскричал я. — Если ты уговоришь этого хоббита идти с вами, ты преуспеешь. Нет — пропадешь. Если ты откажешься хотя бы попробовать, я прекращаю всякие дела с тобой, и не получишь от меня ни помощи, ни другого совета, покуда Тень лежит на тебе!

Торин обернулся и взглянул на меня с изумлением — и немудрено!

— Сильно сказано! — признал он. — Ну ладно, я попробую. Твои слова звучат как пророчество, если, конечно, ты в своем уме.

— Наконец-то! — сказал я. — Но попытка должна быть добросовестной, а не просто с целью выставить меня дураком. Будь терпелив и не сдавайся сразу, если первый твой взгляд не обнаружит в нем ни смелости, ни любви к приключениям, о которых я толковал. Он будет отрицать их и попытается уйти в кусты, но ты *не должен* его упустить.

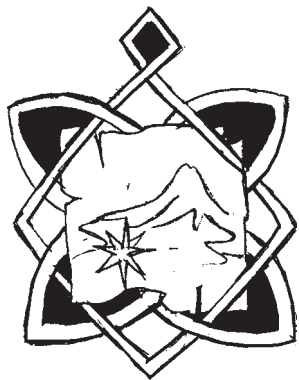
— Торговаться со мной бесполезно, если ты это имеешь в виду, — сказал Торин. — Я предложу ему честное вознаграждение за все, что он сможет вернуть нам, и не более того.

Я имел в виду вовсе не это, но, похоже, объясняться было бесполезно. Поэтому я продолжил:

— Сначала тебе следует все спланировать и собраться самому. Ты должен быть полностью готов! Когда же согласится он, у него не должно быть времени передумать. Ты должен выступить в поход на восток прямо из Шира.

— Он выходит очень странным созданием, этот твой вор, — заметил молодой гном, которого звали Фили (как я потом узнал, он приходился Торину племянником). — Как его имя, или что он

там использует вместо него?

— Хоббиты пользуются своими настоящими именами, — ответил я. — Его единственное имя — Бильбо Бэггинс.

— Ну и имечко! — сказал Фили и засмеялся.

— Он считает его вполне приличествующим, — пояснил я. — И оно хорошо ему подходит, ибо он холостяк средних лет, и в последнее время немного расплылся. Сейчас, пожалуй, главный его интерес — хорошо поесть. Мне говорили, что у него отличная кладовая, и, может быть, не одна. По крайней мере, вы хорошо угоститесь.

— Ну, хватит, — прервал нас Торин. — Если бы я не дал слово, я бы отказался после того, что услышал сейчас. У меня нет настроения валять дурака. Ибо я тоже серьезен. Смертельно серьезен, и сердце горит у меня в груди.

Я пропустил это мимо ушей.

— Смотри же, Торин, — сказал я. — Сейчас апрель, весна в разгаре. Подготовь все как можно быстрее. У меня еще есть кое-какие дела, но через неделю я вернусь. После возвращения, если все будет в порядке, я отправлюсь вперед прощупать почву, и на следующий день мы явимся к нему все вместе.

С тем я и распрощался, не желая давать Торину времени передумать более, чем будет у Бильбо. Дальнейшее вы хорошо знаете — с точки зрения Бильбо. Если бы эту историю записывал я, она звучала бы несколько по-иному. Он не знал всего, что произошло: например, об усилиях, которые я приложил, чтобы новость о появлении большого отряда гномов в Приречье, в стороне от главной дороги и их обычных путей не достигла его ушей раньше времени.

Наконец, во вторник 25 апреля 2941 года, утром я увидел самого Бильбо. И хотя я более или менее знал, чего следует ожидать, должен сказать, что моя уверенность была поколеблена. Я увидел, что дело будет гораздо труднее, чем я думал, однако не дрогнул. На следующий день, в среду 26 апреля, я привел Торина и его спутников в Бэг Энд — тоже с большим трудом, поскольку Торин под конец заколебался. Бильбо, конечно, был совершенно ошарашен и вел себя как клоун. С самого начала у меня все шло предельно плохо, и эта злосчастная идея с «профессиональным вором», которую гномы вбили себе в головы, делала положение только хуже. Спасибо, удалось уговорить Торина переночевать вместе в Бэг Энде, поскольку, мол, надо обсудить детали и подробности. Это был последний шанс. Если бы Торин покинул Бэг Энд до того, как мне удалось остаться с ним наедине, мой план потерпел бы крах.

Немало потом трудностей встретилось на нашем пути, но, по мне, самым нелегким испытанием оказалось за ночь и следующее утро уговорить Торина принять Бильбо в его отряд. Торин сочился презрением и подозрительностью. Ему казалось, что я его надул.

— Вор! — фыркал он. — Да этот вор честен даже больше, чем глуп! Мамаша слишком рано оставила его. И ложки у него почти все оловянные. Ты ведешь какую-то свою, странную игру, господин мой Гэндалф. Уверен, что есть у тебя свои собственные цели, кроме как помочь мне.

— Ты совершенно прав, — отозвался я. — Не будь их у меня, мне бы вообще не стоило тебе помогать. Тебе твои дела, может, и кажутся великими, но они лишь тонкая нить в великой сети. В моих же руках много таких нитей. Но это делает мой совет лишь весомее.

— Наслышан я о твоей славе, — сказал Торин. — Остается надеяться, что она заслуженна. Но даже если так, эта дурацкая затея с хоббитом заставляет задуматься, не повредился ли ты в уме от стольких забот?

— Забот у меня и вправду достаточно для этого, — отвечал я. И одна из самых досадных — надменный гном, который ищет моего совета (хотя я ему, сколько знаю, ничем не обязан), а затем дерзит мне. Будь по-твоему, Торин Оукеншилд, поступай как знаешь. Но ты просил совета, и этого уже не отменить. Если ты отмахнешься от него, пеняй на себя — кончишь ты плохо. Остерегись! Ты и твой поход оказались вовлечены в куда более великие дела. Если ты преуспеешь, за этим могут воспоследовать другие великие дела. Смири свою гордыню и жадность, или любая твоя дорога будет дорогой к поражению, пусть даже руки твои наполнятся золотом!

Тут он приотстыл, но в глазах его тлел огонь.

— Нечего мне угрожать! — буркнул он. — В этом деле, как и в остальных, решение остается за мною.

— Тогда решай! — бросил я. — Я больше не буду тебя убеждать. Все необходимое уже сказано, за исключением, может быть, вот еще чего. Я нелегко дарю своей любовью и доверием, Торин; но я с нежностью отношусь к этому хоббиту и желаю ему добра. Относись к нему по-доброму, и ты заслужишь мою приязнь до конца дней своих.

Я сказал это, уже не надеясь его уговорить, но оказалось, что тут я попал в цель. Гномы понимают и одобряют преданность в дружбе и благодарность за услугу.

— Ну хорошо, — проворчал наконец Торин. — Будь по-твоему! Он составит мне компанию, если отважится — в чем я лично сомневаюсь. Но если ты настаиваешь, чтобы я тащил эту обузу, ты тоже должен идти с нами и присматривать за своим ненаглядным.

Я видел, что большего добиться от него не удастся.

— Отлично, — ответил я, — я пойду и буду оставаться с тобой, сколько смогу — по крайней мере, пока ты его не оценишь по достоинству.

В конце концов все вышло ладно, но тогда я очень переживал, поскольку у меня на руках были неотложные дела Светлого Совета и наступление на Дол-Гулдур. Ну, вот так и начался поход на Эребор. И с того дня судьбы гномов и хоббитов оказались чудесным образом сплетены во всех главных событиях нашего времени.

На этом Гэндальф закончил свой долгий рассказ. Помню, Гимли рассмеялся.

— Это все звучит по-прежнему нелепо, — сказал он, — даже сейчас, когда все обернулось более, чем хорошо. Я, конечно, знал Тори́на; и мне хотелось бы быть там на нашем совете, но во время твоего первого визита я находился далеко. И меня не взяли в поход: сказали, слишком молод, хотя в свои шестьдесят два я чувствовал себя парнем хоть куда. Ладно, я рад, что услышал всю историю. Если, конечно, всю. Я-то думаю, что даже сейчас ты рассказываешь нам вовсе не все, что знаешь.

— Конечно, нет, — согласился Гэндальф.

— Эй, — сказал Мерри, — а как же, например, карта и ключ? Ты ни разу не упомянул о них Тори́ну, когда услышал его повесть, хотя они уже сто лет находились у тебя!

— Около девятидесяти одного года, если быть точным, — сказал Гэндальф. — Я нашел Траина спустя десятьⁱⁱ лет после того, как он потерялся, и к тому времени он, как минимум, пять лет находился в подземельях Дол-Гулдура. Я не знаю, как он смог продержаться так долго, и как сохранил эти реликвии сквозь все пытки. Думаю, что Темная Сила добивались от него только Кольца, и, когда заполучила искомое, бросила истерзанного узника в подземелье — умирать в беспомощности, оставив его без присмотра. Маленькая небрежность, однако она оказалась роковой. С маленькими небрежностями такое случается.

Итак, как я уже объяснил, девятидесяти один год я не понимал значения этих реликвий. Когда же до меня дошло, я увидел, что имею по крайней мере один веский аргумент в пользу моего плана и, с позволения сказать, достал его вовремя — как раз когда дело совсем зашло в тупик и Бильбо выставил себя круглым дураком. Торин тут же согласился с моим планом — по крайней мере, в том, что касалось тайной экспедиции. Что бы он ни думал о Бильбо, но сам он решил идти.

Карта и ключ оживили прошлое в его памяти. При разграблении Эребора ему было всего двадцать четыре года — детский возраст, по понятиям гномов, — но, как он рассказал

мне, он часто удивлялся, как Трору и Траину удалось спастись из их чертогов. Существование потайной двери, которую могут обнаружить только гномы, давало надежду, по меньшей мере, разуть, что поделывает дракон, и даже, может быть, вызволить толику золота или фамильные драгоценности и облегчить тем самым груз на сердце Торина.

Я не думаю, что, когда мы выступили, у Торина была сколько-нибудь реальная надежда уничтожить Смога. Такой надежды не было, но так произошло. Однако, увы! Торин не смог насладиться ни своим триумфом, ни своими сокровищами. Гордыня и жадность превозмогли его несмотря на мои предупреждения.

— Но ведь, — сказал я [Фродо — прим. перев.], — его так и так могли убить? Нападение орков случилось бы независимо от того, насколько щедро Торин обошелся со своими сокровищами.

— Могли бы, — ответил Гэндальф. — Бедный Торин! Несмотря на его недостатки, он был великий гном из великого рода. И хотя враг поразил его, Царство-под-Горой было восстановлено. И Даин оказался достойным преемником.

Как выяснилось, моя стратегия была правильной. Мы сумели отвлечь главный удар врага на юг, но даже при этом Саурон своим далеко простертым правым крылом мог бы причинить ужасные разрушения на Севере, пока мы защищали Гондор. Враг мог бы разрушить даже Ривенделл, не встань на его пути король Бранд и царь Даин. Вспомнивая великую битву при Пеленноре, не забывайте битву при Дэйле. Представьте, что могло бы случиться. Огненное дыхание дракона и мечи варваров в Эриадоре! Гондор мог бы остаться без королевы. Мы могли бы сейчас, победив, еще только надеяться вернуться домой — к пепелищам и рыданиям. И это удалось отбросить благодаря тому, что однажды утром в начале весны [4] я встретил Торина Оукеншилда неподалеку от Бри. Случайная встреча, как говорят у нас в Средиземье» [5].

примечания [Дуэласа Андерсона]

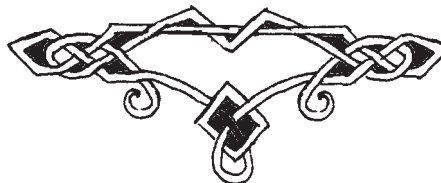
¹ На с. 357 VIII тома «Истории [Средиземья]», «Война Кольца», Кристофер Толкин приводит еще один краткий фрагмент «Похода на Эребор» из какой-то ранней версии (определенно более ранней, чем «В», — возможно, из «А» или еще более ранней), который сохранился на нижней половинке оторванной странички. Заметки на оборотной стороне, для которых, как ясно показал Кристофер Толкин (с. 357—358), страничка использовалась повторно, касаются расстояний на восток от Эдораса и могли записываться в связи с картой Гондора, нарисованной Кристофером Толкином в апреле 1955 г. и опубликованной в октябре того же года в «Возвращении Короля».

² См. том XII «Истории [Средиземья]», «Народы Средиземья», с. 283 и с. 287, п. 12. Толкин также оставил пару заметок (которые Кристофер Толкин связывает с исходной рукописью «Похода на Эребор»), озаглавленных: «Даты, уже установленные в опубликованном повествовании...». Эти заметки содержат также ссылки на страницы «Братства Кольца». (См. «Замечание о датировке „Похода на Эребор“» Кристофера Толкина, «Народы Средиземья», с. 28—29).

³ В «Неоконченных преданиях» Кристофер Толкин дает примечание, что «в этом месте в машинописной копии рукописи А было, по-видимому, нечаянно пропущено предложение» (с. 333). Предложение таково: «И, кроме того, непонятно откуда взявшийся запах, по крайней мере, для Смога, врага гномов».

⁴ В рукописи первоначально напечатано: «однажды зимним утром недалеко от Бри». Однако «зимним» зачеркнуто накрест, вписано «весенним», а чуть пониже — «в начале весны». В более позднем тексте «С» здесь стоит «однажды вечером в начале весны».

⁵ Под машинописным текстом здесь имеется карандашная пометка Толкина: «Ничего не сказано в оправдание музыкальных инструментов, которые гномы принесли в Бэг Энд, — как нет и объяснения: что с ними случилось».

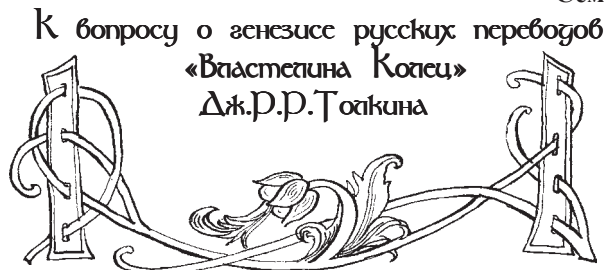
¹ В «НП» вместо запятых — кавычки. — Прим. перев.

² В «Неоконченных преданиях» — «девять». — Прим. перев.

Семенова Наталья

1. Вступление

Близкое сходство двух изданных переводов - "Повести о Кольце" З. Бобырь и "Властелина Колец" Н. Григорьевой, В. Грушецкого¹ если и не бросается в глаза сразу, то во всяком случае, хорошо заметно при внимательном чтении. В некоторых местах совпадает не только перевод, но также и пересказ английского текста. Приведем пример такого сходства:

Пример 1

[Б 238, ГГ 650] Они снова заглянули вниз. В дальнем конце озера, у самого края скал, из воды появилась черная голова. Мелькнуло что-то серебристое, побежали мелкие волны. Голова заскользила в сторону, и маленькая, похожая на лягушку фигурка с поразительной ловкостью выкарабкалась из воды на берег. Она присела на корточки и принялась пожирать трепещущую серебристую добычу.

Оригинал:

They peered down at the dark pool. A little black head appeared at the far end of the basin, just out of the deep shadow of the rocks. There was a brief silver glint, and a swirl of tiny ripples. It swam to the side, and then with marvellous agility a froglike figure climbed out of the water and up the bank. At once it sat down and began to gnaw at the small silver thing that glittered as it turned: the last rays of the moon were now falling behind the stony wall at the pool's end.

Перевод совпадает слово в слово, при том, что по сравнению с оригиналом имеются инверсии и пропуски (выделенные подчеркиванием).

Помимо случаев идентичного перевода, обращают на себя внимание примеры весьма схожего или даже идентичного пересказа:

Пример 2

В оригинале (Book III, Chapter V) в этом месте диалог, в переводах - схожий пересказ:

[Б 161] Они долго беседовали, сидя на вершине холма; Арагорн рассказал кудеснику обо всех приключениях Отряда, о Лориэне, о плавании, о гибели Боромира, об исчезновении Хоббитов. Гандальф знал о Пиппине и Мерри только то, что мог рассказать ему орел Гвайхир, которого он посылал узнавать о событиях; и Арагорн вспомнил большую птицу, которую видел с холма на Амон Хене, в день гибели Боромира. О Кольце и Кольценоосце кудесник сказал что смог помочь им недавно, когда Кольцо чуть не было обнаружено Врагом, но что теперь Фродо находится за пределами всякой помощи.

[ГГ 494] Они долго беседовали на вершине холма. Арагорн рассказал о том, что было с отрядом после Мории, о Лориэне, о плавании по Андуну, о смерти Боромира, о похищении хоббитов. Гэндальф о Пине и Мерри рассказал Ветробой, снабжавший его новостями. Орел

видел их в последний раз до схватки с орками. Следопыт вспомнил огромную птицу, виденную им с вершины Овида в день гибели Боромира. О Фродо маг сказал только, что Враг едва не обнаружил Кольцо, но он помог Хранителю, а теперь Фродо там, где ему уже ничем не поможешь.

С другой стороны, оба перевода имеют немало отличий. Начать с того, что перевод Бобырь очень сильно сокращен, вместо первой части трилогии в ПоК наличествует краткий перевод 2-й главы и пересказ дальнейших событий. Собственно перевод начинается только с 9 главы первой части («At the sign of Prancing Pony»). Серьезным отличием переводов является также концепция Бобырь, которой подчинены многочисленные сюжетные изменения: появляется сюжет Испепеляющего Венца вместо короны Гондора, сам Арагорн не именуется «королем», а лишь «правителем» или «вождем», Сэм становится не слугой, а другом Фродо. В отличие от ПоК в переводе Н.Григорьевой, В.Грушецкого есть все три части, и нет указанных сюжетных особенностей, за исключением нескольких деталей. Упомянутые детали, а также значительное число фрагментов текста, переведенных или даже пересказанных одинаково, побудило нас провести сравнительное исследование двух переводов.

Элементы сходства, примеры которого мы привели, распространяются не на весь текст эпопеи. Они отмечаются только во второй и третьей частях трилогии. Чем можно объяснить такое сходство? Нам кажется, что оно имеет корни в истории возникновения переводов З.А.Бобырь и Н.Григорьевой, В.Грушецкого. Изданию обоих переводов (1990 и 1991 годы) предшествовало их достаточно широкое распространение в виде самиздатовских рукописей. К сожалению, мы не располагаем самими рукописями, и наш анализ вынужденно опирается на изданные типографским способом книги. Но и эти источники позволяют сделать вывод о том, что, скорее всего, самиздатовская рукопись З.А.Бобырь была дополнена, отредактирована, снабжена переводами стихов и первой частью трилогии, а также Приложениями - и в таком виде была издана как перевод Н.Григорьевой, В.Грушецкого.

Количественной оценке схожих фрагментов должна быть посвящена отдельная глава. Здесь же мы приведем весьма огрубленные данные: нами выявлено около 40 случаев одинакового или схожего перевода и более 20-ти случаев одинакового или схожего пересказа. Казалось бы, сравнительно с общим объемом текста второй и третьей частей трилогии это совсем не много, однако выявленные нами фрагменты - это не отдельные предложения и даже не отдельные абзацы. Это целые сюжетные эпизоды, иногда занимающие страницу или больше. Распределение таких схожих фрагментов по тексту второй и третьей частей эпопеи неравномерно. Есть главы, дающие чрезвычайно много сравнительного материала (например, «Перекресток» и «На руинах»), другие главы, напротив, не дают большого числа совпадений (например, «На Изенгард»). Количественная оценка совпадающих фрагментов, произведенная «на глазок», безусловно, не претендует на доказательность. Мы только хотели подчеркнуть значительный, на наш взгляд, объем сходства 2-х сравниваемых текстов.

Косвенные подтверждения выдвинутому нами предположению содержатся в рассказах тех, кто в 80-е годы прочитали именно эти самиздатовские переводы. Вот что нам известно об особенностях рукописи перевода Н.Григорьевой, В.Грушецкого: рукопись распространялась без первой части (только 2 последних); некоторые главы были напечатаны другим машинописным шрифтом, что выдавало в них позднейшие вставки в первоначальный текст (в частности, Главы III и IV 3-й Книги); Приложений не было, но было «Несколько слов от переводчика» - краткое описание дальнейшей судьбы некоторых главных героев эпопеи. В нем, в частности, приводились сведения, противоречащие Приложениям к LOTR: «Когда Арагорн умер, правление принял Фарамир».

Эти сведения согласуются с нашим предположением, поскольку об этом факте (как о нелепом

недоразумении, которое удалось устранить только после появления других - полных - переводов) также сообщают те, кому довелось читать сокращенную самиздатовскую рукопись З.А.Бобырь. Этот факт запомнился многим, поскольку в дальнейшем оказалось, что он прямо противоречит тексту Толкина. Однако, в обоих изданных переводах этого “дополнения” нет.

В качестве рабочей гипотезы мы приняли допущение, что изданный вариант перевода З.А.Бобырь “Повесть о Кольце” идентичен (или весьма близок) ее рукописи, распространявшейся в самиздате. А изданный вариант перевода Н.Григорьевой, В.Грушецкого “Властелин Колец” идентичен (или весьма близок) варианту их самиздатовской рукописи. Мы посчитали возможным провести сравнительный анализ текстов на основе выдвинутых предположений, так как изданные официально переводы обнаруживают близкое родство. Для исследования мы выбрали самые ранние издания обоих переводов. Найденные элементы сходства мы объединили в несколько групп: схожий перевод; схожий пересказ, с пропусками в одинаковых местах текста; одинаковые вольности перевода; одинаковые ошибки перевода; в одном случае совпадает произвольное перемещение отрывка текста. Отдельно мы остановимся на концептуальных особенностях двух переводов. Рассмотрим эти группы последовательно с соответствующими примерами.

II. Схожее в обоих переводах

Группа 1. Схожий и идентичный перевод

Пример 3

В этом примере подчеркиванием отмечено расхождение между двумя переводами.

[Б 382] Петли скрипнули снова, и Сэм, выглянув из-за угла, увидел свет, мелькнувший в открытой двери, и темный силуэт Орка, несущего лестницу. Сэм вдруг догадался: в самую верхнюю камеру вела подъемная дверь в потолке коридора. Снага поставил лестницу, укрепил ее, и поднявшись, исчез из виду. Сэм услышал стук отодвигаемого засова. Потом противный голос заговорил опять: - Лежи смирно, иначе поплачешься! Думаю, тебе недолго придется жить тут спокойно; а если не хочешь, чтобы забава началась сейчас же, то не трогай двери, слышишь? Вот тебе в задаток! - послышался звук, похожий на удар бича.

[ГГ 869] Петли скрипнули снова, и Сэм, выглянув из-за угла, увидел свет, мелькнувший в открытой двери, и темный силуэт орка, несущего лестницу. Сэм вдруг догадался: в самую верхнюю камеру вела подъемная дверь в потолке коридора. Снага поставил лестницу, укрепил ее, и поднявшись, исчез из виду. Сэм услышал стук отодвигаемого засова. Потом противный голос заговорил опять: - Лежи смирно, иначе наплачешься! Думаю, тебе недолго придется жить тут спокойно. А чтобы ты не очень скучал, вот тебе задаток! - послышался звук, похожий на удар бича.

[LOTR 943-944] The hinges creaked again, and Sam, now peering over the corner of the passage-threshold, saw a flicker of light in an open doorway, and the dim shape of an orc coming out. He seemed to be carrying a ladder. Suddenly the answer dawned on Sam: the topmost chamber was reached by a trap-door in the roof of the passage. Snaga thrust the ladder upwards, steadied it, and then clambered out of sight. Sam heard a bolt drawn back. Then he heard the hideous voice speaking again. ‘You lie quiet, or you’ll pay for it! You’ve not got long to live in peace, I guess; but if you don’t want the fun to begin right now, keep your trap shut, see? There’s a reminder for you!’ There was a sound like the crack of a whip.

Оба перевода довольно близко (за исключением одного места) следуют за оригиналом, и пример 3 можно было бы считать совпадением, если бы не значительное количество таких отрывков, переведенных одинаково, слово в слово, без единого расхождения. В этом примере

нами специально отмечены (подчеркиванием) два расхождения между переводами. В первом случае это замена *наплачешься* на *наплачешься*. Во втором это расхождения в последней фразе, причем интересно, что они не соответствуют оригиналу в обоих переводах: у Н.Григорьевой, В.Грушецкого “чтобы ты не очень скучал”, у З.Бобырь “не трогай двери”, тогда как в оригинале “держи рот на замке”.

Пример 4

В квадратных скобки мы заключили пропуски в переводах по сравнению с оригинальным текстом. Восстановленные отрывки даются в нашем подстрочном переводе.

[Б 256] К концу третьего дня лес изменился; деревья стали крупнее и реже - [большие и] раскидистые вязы [темные и торжественные, стояли на широких прогалинах, а там и сям между ними - седые], огромные остролисты, гигантские дубы, на которых уже начали раскрываться коричнево-зеленые почки. Между деревьями тянулись обширные лужайки, усеянные белыми и голубыми [чистотелами и] анемонами [уже закрывшимися перед сном] и [целые акры были покрыты листвой] лесными гиацинтами...

[ГГ 662] К концу второго дня лес изменился, деревья стали крупнее и реже: [большие и] раскидистые вязы [темные и торжественные, стояли на широких прогалинах, а там и сям между ними - седые], огромные остролисты, гигантские дубы, на которых уже начали распускаться [коричнево-зеленые] почки. Меж деревьями попадались [обширные] лужайки, поросшие белыми и голубыми [чистотелами и] анемонами [уже закрывшимися перед сном] и [целые акры были покрыты листвой] лесным гиацинтом.

Оригинал:

[LOTR 723] As the third stage of their day's march drew on and afternoon waned, the forest opened out, and the trees became larger and more scattered. Great ilexes of huge girth stood dark and solemn in wide glades with here and there among them hoary ash-trees. and giant oaks just putting out their brown-green buds. About them lay long launds of green grass dappled with celandine and anemones, white and blue, now folded for sleep; and there were acres populous with the leaves of woodland hyacinths...

В этом отрывке помимо пропусков, сделанных в одинаковых местах, наше внимание привлекли названия деревьев: *ilex* и *ash-tree*, ‘*падуб*’ (‘*остролист*’) и ‘*ясень*’ соответственно. Только в двух переводах из восьми произведена замена *ясень* на *вяз*. В четырех переводах (Муравьева, Волковского, Грузберга, Каменкович и Каррика) сохранены ‘*ясени*’ и ‘*падубы*’, в двух (Немировой, Маториной) упоминание о ‘*падубах*’ опущено. Кроме того, ни один из перечисленных переводов не демонстрирует такого точного совпадения, как переводы Бобырь и Григорьевой, Грушецкого.

Группа 2. Схожий и идентичный пересказ

Пример 5

В оригинале примерно полстраницы текста (глава «The Riders of Rohan»). В обоих переводах - схожий пересказ:

[Б 152] Гимли был в тревоге, не зная, чего ожидать от всадников Рохана, и Арагорн рассказал ему о них. Рохиррим, по его словам, горды и вспыльчивы нравом, но верны и великодушны; отважны, но не жестоки; умны, знают много песен и сказаний, но не умеют ни читать, ни писать. Они долгое время были в дружбе с Гондором, хотя и не в родстве с ним; и они, по крайней мере, не любят Орков. Некоторые говорят, что они платят дань Мордору, но

это едва ли верно.

[ГГ 439-440] Чувствуя тревогу гнома, незнакомого с народом Ристании, Арагорн коротко рассказал ему о них. По его словам, люди Ристании хотя и отличались вспыльчивым нравом, но были верны и великодушны, отважны, но не жестоки, горды, умны, совершенно неграмотны, хотя знали много песен и сказаний. Они в дружбе с Гондором и уж во всяком случае, не любят орков. Говорили, что они платят дань Мордору, но Арагорн этому не верил.

Пример 6

Краткий пересказ вместо столь же краткого диалога:

[Б 224] После долгого молчания Гандальф заговорил первым; он приветствовал Теодена как друга, и предложил ему свою помощь.

[ГГ 504] Первым заговорил Гэндальф. Он приветствовал Теодена как друга и предложил свою помощь.

Оригинал:

[LOTR 535] There was a silence. The old man did not move in his chair. At length Gandalf spoke. 'Hail, Theoden son of Thengel! I have returned. For behold! the storm comes, and now all friends should gather together, lest each singly be destroyed.'

Пример 7

[Б 285] Он снова обратился к Теодену со сладкой речью, предлагая свой совет и помощь, предлагая, чтобы Рохан и Изенгард простили друг другу взаимные обиды и совместно шли к еще более прекрасному расцвету, чем раньше.

[ГГ 551] Он снова обратился к Теодену со сладкой речью, предлагая совет и помощь, обещая простить взаимные обиды и рука об руку идти в светлое будущее.

Оригинал:

[LOTR 602] 'What have you to say, Theoden King? Will you have peace with me, and all the aid that my knowledge, founded in long years, can bring? Shall we make our counsels together against evil days, and repair our injuries with such good will that our estates shall both come to fairer flower than ever before?'

Пример 8

В оригинале (Book III, Chapter IX) Пиппин рассказывает в лицах диалог двух других персонажей: Фангорна и Гримы; в обоих переводах - пересказ:

[Б 256] Он рассказал, что в пути его преследовали Орки и Волки и говорил еще многое, но Фангорн прервал его и сказал, что знает о нем все нужное от Гандальфа и что если он прислан к Саруману, то пусть и идет к нему в башню. Грима только заглянул в ворота и отскочил и хотел немедленно вернуться в Эдорас, но Фангорн предложил ему выбор: либо оставаться под стражей Энтов до возвращения Гандальфа, либо идти к башне вброд. Он предпочел второе. Вода доходила ему до ушей, но Фангорн провожал его всю дорогу, готовый помочь, пока там не приоткрылась дверь и его не втащили внутрь. Неужели эта крыса действительно была советником правителя?

[ГГ 546] Он рассказал, что в пути его преследовали орки и волки и много чего еще болтал. Но Фангорн сказал, что знает о нем от Гэндальфа и что если его прислали к Саруману, то пусть и идет к нему в башню. Грима только глянул за ворота и отскочил, хотел немедленно возвращаться в Эдорас, но Фангорн не пустил. Он предложил ему на выбор: либо подождать под стражей энтов Гэндальфа, либо идти к башне вброд. Он предпочел второе. Вода доходила

ему до ушей, но Фангорн провожал его, пока в башне не открылась дверь и этого Гриму не втащили внутрь. Неужели такая крыса действительно была советником правителя?

Группа 3. Одинаковые вольности перевода

Следующая группа совпадающих элементов - одинаковые вольные добавления или замены в тексте переводов по сравнению с оригиналом. В примерах, приведенных ниже, они отмечены подчеркиванием.

Пример 9

[Б 326] *Самого могучего воина можно убить одной стрелой, - возразил он, забывая о страхе, - а Боромир был пронзен множеством их. - В коротких словах он рассказал о битве с Орками, о гибели Боромира, о своем пленении. - Я чту его память, - закончил он, ибо он был доблестным воином.*

[ГГ 720] *- И для самого могучего довольно бывает одной стрелы, а Боромиру досталась туча. - Он коротко рассказал о схватке с орками и гибели Боромира. - Я не забуду его, - закончил он. - Боромир был доблестным воином и погиб, спасая нас от прислужников Врага.*

Оригинал:

[LOTR 785-786] *'The mightiest man may be slain by one arrow,' he said; 'and Boromir was pierced by many. When last I saw him he sank beside a tree and plucked a black-feathered shaft from his side. Then I swooned and was made captive. I saw him no more, and know no more. But I honour his memory, for he was very valiant.*

В этом примере мы выделили вольный песексказ слов Пиппина: у Толкина он говорит лишь о том, что видел своими глазами - Боромир, сидя прислонившись к дереву, выдергивал стрелу из своего бока.

Пример 10

[Б 223] *Странник сам поставил у стены свой Возрожденный Меч, запретив прикасаться к нему кому бы то ни было; тогда и Гимли поставил рядом с его оружием свой топор. - Ему не стыдно будет стоять рядом с мечом Изильдура, - сказал он.*

[ГГ 503] *Арагорн сам поставил у стены Андрил, запретив прикасаться к нему кому бы то ни было, тогда и Гимли пристроил рядом свой топор. - Ему не стыдно будет стоять рядом с мечом Исильдура, - сказал он.*

[LOTR 533] *'Well,' said Gimli, 'if it has Anduril to keep it company, my axe may stay here, too, without shame'; and he laid it on the floor.'*

В обоих переводах первая фраза этого отрывка является пересказом диалога. Во второй фразе упоминание *меча Изильдура / меча Исильдура* является вольной заменой его имени - *Андрил / Возрожденный Меч*. Видимо, замена была произведена из-за того, что имя меча упоминается в первой фразе. Маловероятно, чтобы и пересказ и замена были результатом независимого перевода.

Пример 11

[Б 295-296] *Гандальф не шевельнулся, и Хоббит медленно, словно против воли, подкрался к нему снова, стараясь держаться у него за спиной. Кудесник лежал на боку, укрывшись плащом,*

и в кольце его согнутой руки лежало что-то круглое, завернутое в черную ткань, а другая рука словно только что соскользнула с этого свертка.

[ГГ 564] Гэндальф не шевелился, и хоббит медленно, словно против воли, снова подкрался к нему. Маг лежал на боку, укывшись плащом и одной рукой обнимал что-то круглое, завернутое в черную ткань. Другая рука, казалось, только что соскользнула с этого свертка.

[LOTR 614-615] But Gandalf made no sign; and drawn forward once more, half against his will, the hobbit crept up again from behind the wizard's head. He was rolled in a blanket, with his cloak spread over the top; and close beside him, between his right side and his bent arm, there was a hummock, something round wrapped in a dark cloth; his hand seemed only just to have slipped off it to the ground.

В тексте оригинала нет упоминания о том, что маг (кудесник) лежал на боку. Это вольная интерпретация, которая допущена только в двух переводах из восьми.

Пример 12

[Б 410] - Я боялся этого, Сэм, - сказал Фродо. - Мы доверились удаче и она обманула нас. Мы в ловушке. - Он отчаянно взглянул на отвесную стену, обтесанную древними строителями до высоты в тридцать фатомов, потом перебежал дорогу и заглянул за ее край, в черную, туманную пропасть.

[ГГ 891] - Я этого и боялся, Сэм, - сказал Фродо. - Мы доверились удаче и она обманула нас. Мы сами залезли в ловушку. - Он с отчаянием взглянул на отвесную скалу, обтесанную древними строителями до высоты в тридцать фатомов, потом перебежал дорогу и заглянул в черную пропасть.

[LOTR 965] 'I feared it, Sam,' said Frodo. 'We've trusted to luck, and it has failed us. We're trapped.' He looked wildly up at the frowning wall, where the road-builders of old had cut the rock sheer for many fathoms above their heads. He ran to the other side and looked over the brink into a dark pit of gloom.

Переводу *тридцать фатомов* соответствует *many fathoms* ('много фатомов') оригинала.

Группа 4. Общие ошибки перевода

Наконец, последним пунктом мы рассмотрим одинаковые для обоих переводов ошибки, количество которых, однако, невелико.

Пример 13

[Б 272, ГГ 680] Сэм прищелкнул пальцами, но сдержался.

[LOTR 743] Sam clicked his tongue, but restrained himself.

В оригинале Сэм «прищелкнул» языком (tongue).

Пример 14

[Б 364] Пойдемте вниз и посмотрим, что можно сделать сейчас для защиты Города.

[ГГ 779] Идем вниз, посмотрим, что можно сделать для обороны Города.

[LOTR 851] As for the sortie, I had already given thought to it. Let us go down.'

В оригинале речь идет о военной вылазке небольшим отрядом, вероятно, близкий перевод - «разведка боем» (sortie).

Пример 15

[Б 464] Когда я поднял твой огромный труп, я был уверен, что ты умер.

[ГГ 921] Когда я поднял твой так подростший труп, я был уверен, что ты мертвей мертвого.

[LOTR 992] *And when I heaved that great carcass off you, I made sure you were dead.*

На самом деле в оригинале: «когда я снял с тебя (heaved ... off you) эту огромную тушу (great carcass)».

III. Разное в обоих переводах

Особенности концепции З.А.Бобырь

Помимо случаев идентичного перевода и идентичного пересказа обращает на себя внимание повторение в переводе Н.Григорьевой, В.Грушецкого некоторых особенностей, являющихся яркой характеристикой ПоК З.Бобырь. Среди них мы отметим изменение роли Сэма, который у Бобырь из слуги превращается в друга Фродо и изменение статуса Арагорна: придание ему «демократических» качеств, отсутствующих в оригинале. Так, у Бобырь он из короля превратился в вождя, и титул этот приобрел не по праву рождения, а вследствие личных заслуг². В соответствии со своей трактовкой произведения Толкина З.Бобырь произвела глобальные замены в тексте эпопеи. Некоторые из этих замен перекочевали и в перевод Н.Григорьевой, В.Грушецкого. Как нам представляется, эти детали были просто упущены при редактировании ими рукописи, хотя Григорьева и Грушецкий старались избавиться от концептуального изложения Бобырь. Приведем несколько примеров таких, на наш взгляд, «остаточных явлений»:

1) изменение роли Сэма

Везде у Бобырь, и во второй и третьей частях эпопеи у Григорьевой, Грушецкого обращения *master* и *Mr. (mister)* последовательно заменены на обращение *друг* или соответствующее имя - *Фродо*, *Пиппин*, *Мериадок*. То же самое - в авторской речи. Причем в первой части у Григорьевой и Грушецкого таких замен нет. Вот как переведен один и тоже диалог у Бобырь и у Григорьевой, Грушецкого в первой части эпопеи:

Пример 16

[Б 22] *Вместо него заговорил, нахмурясь, Сэм. - Как хотите, Фродо, но я скажу - нет! Этот Странник - неизвестно кто он ...*

[ГГ 176] *Сэм, насупясь, поглядывал на хозяина, а потом не выдержал. - С вашего позволения, сударь, - сверкая глазами, обратился он к Фродо, - я б ни в жизнь его не взял ...*

[LOTR 181-182] *Sam frowned, and looked at his master; and at last he broke out: 'With your leave, Mr. Frodo, I'd say no! This Strider here, he warns and he says take care;..*

У Бобырь произведена замена в обращении Сэма к Фродо и опущена авторская ремарка с *master*. У Григорьевой, Грушецкого замен нет. В отличие от первой части, во второй и третьей подобные замены сделаны повсеместно. Из значительного числа примеров (с одинаковыми заменами в обоих переводах) приведем только 5:

Пример 17

[Б 307] - *Фродо, Фродо! - позвал он, но Фродо не ответил.*

[ГГ 695] - *Фродо, Фродо! - позвал он, но тот не отвечал.*

[LOTR 757] *'Master, dear master,' he said, but Frodo did not speak.*

Пример 18

[Б 378] *Фродо! Фродо! Друг мой! - вскричал Сэм, почти рыдая.*

[ГГ 864] *Фродо! Фродо, друг мой! - вскричал Сэм, почти рыдая.*

[LOTR 939] *'Frodo, Frodo! Master!' he cried half sobbing.*

Пример 19

[Б 463] - *О, посмотрите, Фродо, посмотрите! Да ведь это Пиппин! Это наш друг Перегрин! И Мериадок!*

[ГГ 920] - *Смотрите, Фродо, смотрите! Да ведь это Пиппин! Это наш друг Перегрин! И Мериадок!*

[LOTR 991] *'Why, look Mr. Frodo! Look here! Well, if it isn't Pippin. Mr. Peregrin Took I should say, and Mr. Merry!*

Пример 20

[Б 314] *Сэма охватило отчаяние. Тело его друга уносили с какими-то черными целями, а он не мог помешать этому.*

[ГГ 701] *Сэма охватило отчаяние. Тело его друга уносили с какими-то черными замыслами, а он не мог этому помешать.*

[LOTR 765] *Sam felt desperate. They were carrying off his master's body for some foul purpose and he could not follow.*

Здесь, помимо замен, в обоих переводах одинаковая ошибка: Сэм хотел *последовать за* (follow) Фродо, а не *помешать*.

Пример 21

[Б 446, ГГ 899] *Сэм взял его руку, крепко сжал и приложил к груди.*

[LOTR 973] *Sam went to him and kissed his hand.*

Здесь изменение смысла, скорее всего, продиктовано также статусом Сэма: то, что он целует руку Фродо не соответствует его роли друга в концепции Бобырь. Григорьева и Грушецкий, вероятно, просто скопировали это изменение.

2) эльфы и эльфийский язык

По мнению З.Бобырь, космогония Толкина лишена вертикальной иерархии. Вот что она пишет в своей статье: «...одной из самых своеобразных черт Среднего Мира: при общем высоком морально-этическом уровне, он совершенно безрелигиозен. В нем нет никаких божеств — ни добрых, ни злых; даже Саурон, несомненно саганинский по характеру и функции <...>, не всемогущ и не бессмертен. Нет ни молитв, ни каких бы то ни было культовых действий: обращаясь к Огнемраку на мосту Хаазад-дум в Мориа, Гандальф говорит с ним от своего имени, а не от имени какой-либо высшей силы. А обряд, выполняемый перед трапезой Фарамиром и его воинами, похож больше на акт учтивости, чем на культовый акт. Противники Саурана черпают силы для борьбы с ним в себе самих, а не в общении с каким-нибудь потусторонним миром».³

В соответствии с этим своим взглядом (впрочем, спорным), З.А.Бобырь изменила некоторые детали в тексте, например, опустила фразы на эльфийском языке или заменила их на обращения: *Эльберет! Лучизнь!* У Григорьевой, Грушецкого такие же замены есть только во Второй Части эпопеи. В Первой ни купюр, ни замен нет. В следующем примере подчеркиванием отмечены совпадения в переводах.

Пример 22

[Б 388] - *Эльберет! - вскричал Сэм, неожиданно*

вспомнив о Ширских Эльфах и об их пении, отогнавшим Черных Всадников в лесу. - Эльберет и Лучиэнь! - вскричал и Фродо, снова следуя за ним по пятам.

[ГГ 876] - Эльберет! - вскричал Сэм, неожиданно вспомнив встреченных еще в Хоббитании эльфов, отогнавших тогда Черных Всадников. - Эльберет и Лучиэнь! - воскликнул и Фродо, шаг в шаг идя за Сэмом.

[LOTR 949-950] ‘Gilthoniel, A Elbereth!’ Sam cried. For, why he did not know, his thought sprang back suddenly to the Elves in the Shire, and the song that drove away the Black Rider in the trees. ‘Aiya elenion ancálimal!’ cried Frodo once again behind him.

Пример 23

В этом примере у Бобырь иносказательное наименование эльфов (fair folk) переведено как *благородные всадники*. То же самое можно видеть в переводе Григорьевой, Грушецкого. Между тем, это название - Fair Folk - встречается в тексте множество раз, и в первой части книги Григорьева и Грушецкий переводят его как *Дивный Народ*. И только в одном-единственном месте их перевод совпадает с переводом З.Бобырь.

[Б 475] В канун Дня Середины лета прибыли в Город вестники из Амон Дина, и сказали, что видели отряд благородных всадников, скачущий с Севера и уже приближающийся к стене Целеннора.

[ГГ 939] В канун Дня Середины Лета в Город прибыли гонцы из Амон Дина, они рассказали, что видели отряд благородных всадников, приближающихся с севера к Пеленнору.

[LOTR 1008] It was the day before Midsummer when messengers came from Amon Din to the City, and they said that there was a riding of fair folk out of the North, and they drew near now to the walls of the Pelennor.

3) изменение статуса Арагора

Следующая группа примеров вольного перевода также, как нам кажется, может быть мотивирована только влиянием текста З.Бобырь на текст Григорьевой, Грушецкого: это замена титула Арагорна с *Короля на вождя*, что характерно для ПоК, но не характерно для перевода Григорьевой, Грушецкого.

Пример 24

В данном диалоге нами сделана купюра: между словами Фарамира и словами Иорет - ответ Арагорна и авторская ремарка. Делая это сокращение, мы хотели подчеркнуть то, что слова Фарамира являются парными с последующим восклицанием Иорет. У Бобырь в обоих случаях *вождь*, а у Григорьевой, Грушецкого в первом случае *вождь*, а во втором - *Король*, что создает логическое противоречие в тексте. Согласно нашему предположению, это один из примеров редакторской оплошности Григорьевой, Грушецкого.

[Б 424-425] - Я буду готов, повелитель, - сказал Фарамир. - Кто же будет лежать праздно, когда вернулся подлинный вождь? [...] - Вождь! Вы слышали, я же говорила: он исцеляет одним прикосновением! - И вскоре все в Доме узнали, что явился могучий вождь, дарующий исцеление; и эта весть распространилась по всему Городу.

[ГГ 826-827] - Я буду готов, повелитель, - сказал Фарамир. - Кто же будет лежать праздно, когда вернулся подлинный вождь? [...] - Король! Вы слышали, я же говорила: руки целителя! - И вскоре все в госпитале узнали, что явился Король, дарующий исцеление. И эта весть распространилась по всему Городу.

[LOTR 1008] ‘I will, lord,’ said Faramir. ‘For who would lie idle when the king has returned?’ [...] ‘King! Did you hear that? What did I say? The hands of a healer, I said.’ And soon the word had

gone out from the House that the king was indeed come among them, and after war he brought healing; and the news ran through the City.

Заметим, что это - единственный подобный пример. Во множестве других случаев подобного сходства нет. В версии Бобырь *Король* последовательно убран, в версии Григорьевой, Грушецкого последовательно восстановлен. Примеры здесь не приводятся из-за их значительного объема.

IV. Композиция переводов

По структуре переводы З.Бобырь и Григорьевой и Грушецкого сильно отличаются друг от друга. ПоК композиционно не соответствует оригиналу: разбиение на главы часто произвольное, главы гораздо крупнее по объему, чем в оригинале, но разбиты в свою очередь на подглавки под порядковыми номерами. Эти подглавки не всегда совпадают с разбиением глав оригинала. В той части ПоК, которая соответствует второй части эпоса, главы расположены иначе, чем в оригинале: главы 3 и 4 книг свободно переставлены местами. У Григорьевой и Грушецкого разбиение на главы и их порядок соответствуют оригинальному тексту. Единственная общая особенность, которую можно отметить - это произвольное перемещение отрывка текста.

Произвольное перемещение отрывка текста

В одном и том же месте текста в обоих переводах переставлены местами 2 фрагмента. В переводе З.А.Бобырь это Глава II Части второй "Нежданные встречи" (подглавка 8), в переводе Н.Григорьевой, В.Грушецкого "Белый всадник" (Книга III, Глава V), в оригинале "The White Rider" (Book III, Chapter V). Оба фрагмента начинаются с рассуждений Гандалва. Первый - его предположения относительно планов Саурона, о предательстве Сарумана, об энтах и Фангорне, о ближайших планах самого Гандалва. Второй фрагмент - его же рассказ о схватке с Балрогом в Мории, о собственном спасении и последующем пребывании в Лориене. В таком порядке, как мы их описали, эти сцены расположены в оригинале. В двух переводах порядок этих фрагментов - обратный. Различие переводов состоит лишь в том, что у Бобырь это краткий пересказ, занимающий чуть меньше одной страницы текста, а у Григорьевой и Грушецкого диалоги героев (с незначительными купюрами) восстановлены по оригиналу, и добавлены стихотворные пророчества Галадриэль, которых нет у Бобырь.

V. Выводы

И все же, об идентичности текстов двух переводов говорить никак нельзя. Помимо сходства, переводы имеют и существенные различия. Так, в переводе Н.Григорьевой, В.Грушецкого восстановлены по английскому тексту большая часть купюр перевода З.Бобырь. Во многих местах пересказ также заменен переводом. Восстановлены все стихотворения и исправлена значительная часть ошибок. Текст отредактирован, что сделало его более грамотным, хотя переводчики сделали много собственных ошибок и добавлений. Вольную сюжетную линию, вставленную З.Бобырь в текст эпоса (о Серебряном Венце Пришельцев из-за Моря, который давал всеведение), Н.Григорьева, В.Грушецкий не повторили в своем переводе. В структурном отношении перевод З.Бобырь не следует за оригиналом, переводчица объединила некоторые главы, многие поменяла местами, присвоив им самостоятельную нумерацию. В этом переводе Н.Григорьевой, В.Грушецкого кардинально отличается от "Повести о Кольце": в нем сохранен порядок глав оригинала. Кроме того, Н.Григорьева, В.Грушецкий самостоятельно перевели первую часть трилогии ("The Fellowship of the Ring"), а также Приложения.

Нам представляется, что из всех приведенных нами примеров, каждый в отдельности не может самостоятельно свидетельствовать в пользу предположения о создании одного текста на основе другого. Только во всей своей совокупности описанные особенности сходства двух переводов позволяют сделать такой вывод. Насколько значительными можно считать обнаруженные нами заимствования? Видимо, в данном случае следует говорить лишь о частичном заимствовании, или об использовании одного текста в качестве подстрочника при создании другого. В целом, несмотря на значительное сходство, оба перевода являются вполне самостоятельными текстами.

Литература

Бобырь З.А. История – сага – поэзия // Сверхновая американская фантастика. 1994. №6 (дек.) С. 178-196.

Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. L.: Unwin Paperbacks, 1990.

Русские переводы "The Lord of the Rings"

Бобырь З.А. — Повесть о Кольце: Роман: В 3 ч. / Д. Р. Р. Толкин; [Пер. с англ. (в сокр.) З. Бобырь.]. М.: СП "Интерпринт", 1990. 487 с.

Волковский В., Афиногенов Д., Воседой В. — Властелин Колец: В 3 т. / Толкин Дж. Р. Р. [Пер.с англ. В.Волковского, Д.Афиногенова, В.Воседого]. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2000.

Григорьева Н., Грушецкий В. — Властелин Колец / Толкин Дж. Р. Р. [Пер.с англ. Н.Григорьевой, В.Грушецкого]. СПб: Северо-Запад, 1992.

Грузберг А. и Александрова Е. — Толкиен Дж.Р.Р. Властелин Колец: CD-ROM/ Толкиен Дж. Р. Р. [Пер.с англ. А.Грузберга, Е.Александровой]. М.: ИДДК, 2001.

Каменкович М., Каррик В., Степанов С. — Властелин Колец: В 3 т. / Толкин Дж. Р. Р. [Пер.с англ., предисл., коммент. М.Каменкович, В.Каррика, стихи С.Степанова]. СПб.: Терра — Азбука, 1995.

Маторина В.А. — Властелин Колец. В 3 т. / Толкин Дж. Р. Р. [Пер. с англ. В.А.М.]. Хабаровск: Амур, 1991.

Муравьев В.С., Кистяковский А.А. — Властелин Колец: В 3 т. / Толкиен Дж. Р. Р. [Пер. с англ. В.Муравьева и А.Кистяковского; Предисл. В.Муравьева]. М.: Радуга, 1988 - 1992.

Немирова А. — Властелин колец: Трилогия / Толкин Дж. Р. Р. [Пер.с англ. А.Немировой]. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2002.

Примечания:

¹ Здесь и далее в докладе цитаты и страницы приводятся по самым ранним изданиям обоих переводов: Толкин Дж.Р.Р. Повесть о Кольце: Роман: В 3 ч. / Пер. с англ. (в сокращении) З.А.Бобырь.— М.: СП Интерпринт, 1990; Толкиен Дж.Р.Р. Властелин Колец/ Пер. с англ. Н.В. Григорьевой, В.И. Грушецкого. Л.: Северо-Запад, 1991. Оригинальные цитаты приводятся по: Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings. L.: Unwin Paperbacks, 1990 (one volume edition).

² Об этом подробнее см. в нашей статье: Семенова Н. Пять переводов "Властелина Колец" Дж.Р.Р.Толкина // Альманах переводчика / Сост. Н.М.Демурова, Л.И.Володарская; отв. ред. М.Л.Гаспаров. М.: РГГУ, 2001. С. 159-198.

Позиция З.А.Бобырь также объясняется в ее статье: Бобырь З.А. История – сага – поэзия // Сверхновая американская фантастика. 1994. № 6 (дек.) С. 178-196.

³ Бобырь З.А. История – сага – поэзия // Сверхновая американская фантастика. 1994. № 6 (дек.) С. 187.

Принятые сокращения: Б - перевод З.А.Бобырь, ГГ - перевод Н.В. Григорьевой, В.И. Грушецкого, ПоК - «Повесть о Кольце», ВК - «Властелин Колец», LOTR - «The Lord of the Rings».

Кинн: У меня есть вопрос госпоже Семеновой, по поводу Бобырь и Григорьевой : Грушецкого. Дело вот в чем. В 90-м : 91-м году и даже раньше, в конце 80-х существовала такая практика среди фэнов. Они брали фрагменты доступных переводов, сводили их вместе, кто-нибудь особо продвинутый производил редактуру, потом это перепечатывалось, распространялось в клубе. И дело в том, что происхождение рукописи, которая легла в основу этой самой «Повести о кольце» именно таково. Т.е. там состыкованы фрагменты разных переводов. И отредактированы человеком, который писал «Дружбу» и все остальное.

Семенова: Т.е. Вы хотите сказать это о «Повести о кольце», этом однотомнике?

Кинн: Да, это компиляция, совершенно однозначно. Это не перевод Бобырь, это компиляция.

Семенова: Ну, это на самом деле довольно спорный вопрос. Потому что Бобырь издавалась дважды. Тогда нужно предположить, что в другом издательстве...

Кинн: Взяли тот же текст. Дело в том, что это было время дикого книгоиздательства. Вы помните, там стоят, абсолютно не лезущие ни в какие ворота, выходные данные этих книг : во «Властителях колец» и в «Повести о кольце». Мы так и не смогли найти концов, кто их издавал.

Семенова: Да.

Кинн: Это абсолютно дикое издания. Они издавали по рукописям, по этим всем фэнским распечаткам. Это время, когда вообще фантастика стала печататься по клубным переводам! Все, что выходило в 90-м : 92-м году, вся фантастика практически, это были не профессиональные переводы, а клубные. То же самое относится и к «Повести о кольце».

Семенова: Это спорный вопрос. Потому что, в общем-то, мне известны люди, которые были с Бобырь лично знакомы. И когда я попыталась выяснить концы с Бобырьским переводом, то с самой Бобырь я не могла познакомиться по понятным причинам, просто она умерла к тому времени. Но за 10 лет до этого непосредственно мои знакомые ездили к ней на квартиру, разговаривали с ней лично. Т.е. Бобырь была, ее перевод был. И они в первый раз в жизни прочитали ее перевод. Т.е. эти люди могли идентифицировать.

Кинн: Но все вопросы с нелепым существованием текста перевода Бобырь, его нет, и никто не видел. И никто не может, хотя бы, воспроизвести его по памяти. Т.е. я уверена, что история про испепеляющий венец, совершенно Ефремовская, а она возможно и была придумана для того перевода, но дело в том, что если были доступны только фрагменты... Что делали фэны : фэн брал понравившиеся ему фрагменты из разных переводов, компилировал, перепечатывал, и это шло как перевод. Т.е. эта «Повесть о кольце» : это результат такой гибридизации. Т.е. там нет речи о заимствовании.

Семенова: Значит это вопрос дискуссионный и на много лет вперед. Потому что люди, которые живы сейчас и с которыми мне приходилось снимать вопросы авторского права на тексты, к сожалению, не в состоянии на этот вопрос ответить сколько-нибудь однозначно. Значит, та история, которая абсолютно точно известна, т.е. все живы и все могут все подтвердить, что вокруг Бобырь сколотилась некоторая компания любителей и на основании ее перевода, : они все видели ее рукопись, и это достоверно известно. После чего был сделан самиздатовский перевод в редакции Уманского, с интермедиями про фантастический

роман, про кольцо которое разгоняли на какой-то установке и так далее, и так далее. Т.е. как минимум живы эти люди. И они могут свидетельствовать о том, что перевод Бобырь был.

Кини: Перевод существовал. Но они не помнят текста.

Семенова: Но дело в том, что они не могут с уверенностью идентифицировать текст в желтом издании в однотомнике, с тем текстом, который они читали в детстве.

Кини: Дело в том, что в конце 1990 года я читала шестую копию, обычно печатают четыре копии, но они почему-то напечатали шесть, сокращенного перевода Григорьевой и Грушецкого, т.е. того варианта, который ходил в клубах. Дело в том, что он текстуально совпадал с теми частями желтой книжки, которую Вы цитировали. Т.е. это совершенно точно был 90-й год, это была копия «Повести о кольце», и я совершенно уверена, что тот, кто готовил эту книгу к изданию скомпилировал два текста. Григорьева и Грушецкий не занимались плагиатом!

Семенова: Как объяснить тогда, что текст Бобырь вышел раньше, чем текст Григорьевой и Грушецкого в изданных книгах? То, что я цитирую, оно же цитируется и по рукописям. Но в изданных вариантах Бобырь издана в 90-м году, Григорьева и Грушецкий : в 91-м.

Кини: Вся подготовка текста в издательстве в 91-м занимала больше года. Вы не учитываете издательский цикл. А пиратские издания шлепались очень быстро.

Семенова: Понятно. Значит, Вы считаете, что рукопись, та рукопись, на которую основывались Григорьева и Грушецкий, она была в издательстве во время издания Бобырь.

Кини: Да. Это компиляция. Это причем фэнская компиляция из их первого варианта, который ходил тогда, его концы прослеживаются до 89-го года.

Семенова: Здесь есть ряд вопросов. В принципе, это мнение имеет право существовать. Такая точка зрения. Потому что достоверно мы не можем утверждать в данном случае ничего, поскольку утеряны некоторые концы. Возможно, мне удастся это восстановить.

Кини: Нет, можно позвонить Григорьевой и спросить.

Семенова: Ну, во-первых, она Вам этого, скорее всего, не скажет, а во-вторых, есть сведения, которые я не могу разглашать. Поэтому здесь я об этом говорить не буду.

Кини: Просто Ваша постановка вопроса такова, что украдено.

Семенова: Да, мое мнение отличается от Вашего.

Кини: Да, я могу сказать, что это люди со странностями, но это люди, которые не склонны воровать.

Семенова: ОК, Вы можете обратиться к Наталье Григорьевой за разъяснениями.

Кини: Да, я так и сделаю. Я задам ей этот вопрос.

Семенова: Моя позиция основана на такой вещи : существует статья Бобырь, «Сверхновая американская фантастика» журнал, там небольшая статья. И там все ее концептуальные моменты, которые отражены в этой самой желтой книжке в обоих вариантах ее перевода, они все там перечислены. Т.о. я идентифицирую, и тот человек, который брал у нее эту статью, брал у нее интервью. Этот человек есть.

Кини: Я читала журнал «Новая американская фантастика», я помню.

Семенова: То о чем я говорю, вот что : есть человек, который лично свидетельствует, что он брал у Бобырь интервью и эту статью. Эта статья принадлежит Бобырь. Концепция, высказанная в этой статье, абсолютно точно совпадает с моментами перевода, которые я наблюдаю при анализе «Повести о кольце» Бобырь. Из этого я делаю вывод, что это действительно перевод Бобырь. Кроме того, доказательствами моей точки зрения являются воспоминания людей, которые н-лет назад с Бобырь говорили, и подтверждают

ее эту концепцию. Т.е. то, что я у них спрашивала и была эта концепция. Действительно ли так она смотрела на эти вещи? Там очень много изменено.

Изменений очень много. Да, это действительно так, они ездили к ней в гости, она рассказала, что она так трактует Толкина, она так считает. Вся эта концепция отражена в переводе, который был издан под ее именем. Поэтому я считаю, что это так. Но я постараюсь... ну рукопись у авторов.

Кинн: Все вопросы в наличии хотя бы одной рукописи.

Семенова: Да, но рукопись, видимо, найти не удастся. Единственное, что я могу попытаться сделать, и сделаю, потому что хотелось эту истину как-то установить. Есть живые люди, которые разговаривали с Бобырь и у них можно взять еще более развернутое интервью. Т.е. на каком тексте они основывались, узнают ли они там элементы этой концепции, что они могут по этому поводу еще сказать.

Кинн: Дело не в концепции, дело в том, что если там была проведена редакция, а она там была проведена, человек, который готовил этот текст к изданию, компилировал его, я считаю, что компилировал, очень сурово его отредактировал, чтобы тексты второй и третьей частей, т.е. «Двух башен» и «Возвращения короля», согласовывались хоть как-то с первой частью. И он провел эту редактуру.

Семенова: Нет элементов не согласования. Тогда должны быть какие-то элементы, в которых не согласуются первая часть со второй и третьей. А у Бобырь все согласуется. Т.е. все, начиная от первой части и кончая третьей, укладывается ровно в концепцию. Мне не удалось найти расхождений.

Кинн: Нет, если идет разговор только о том, что господин называется именем или другом, т.е. снижением идеи королевской власти и т.д.

Семенова: Ну, история нас рассудит. Я надеюсь, что когда-нибудь будут найдены хоть какие-то элементы этой рукописи, потому что очень многое могло быть увезено в Америку. Возможно все это сейчас валяется в каком-нибудь пыльном шкафу, и если будет найдено, тогда мы найдем ответы на свои вопросы. Если не найдено, тогда мы будем делать предположения на текстах которые мы имеем.

Из зала: Бобырь уехала в Америку?

Семенова: Нет, в Америку уехал Уманский, который ее тексты переработал и сделал самиздатовский перевод.

Хазанов: Я не совсем понял, но я так понял, что Наталья не совсем обвиняла Григорьеву и Грушецкого в плагиате, я понял, что здесь другая несколько логика, что получилось, уже прослеживается в русской переводческой практике, как бы два подхода. Первый : одни переводчики работают с оригиналом, а другие переводчики работают с текстом других переводчиков. Можно привести в пример ту же Немирову...

Кинн: Нет, Немирова переводила сама.

Хазанов: Лично от Алины Немировой, что Алина Немирова улучшала перевод Муравьева:Кистяковского. Алина Владимировна Немирова. Цитата.

Кинн: Сама писала?

Хазанов: Не писала, а говорила, лично. Вот Алина Немирова улучшала перевод Кистяковского.

Кинн: Тексты можно сравнить.

Хазанов: Можно сравнить, можно писать, это личное мнение переводчика, что она улучшала

перевод Кистяковского:Муравьева. Это ее заявление. К ней можно обращаться его оспаривать.

Кинн: Нет, я знаю Алину Немирову. Поэтому я могу к ней обратиться и спросить.

Хазанов: Пожалуйста. Тот же М. Белоус и так далее. Т.е. это другая традиция : использование русского готового текста как подстрочника. В том числе могу привести и белорусского «Хоббита», тоже. Они тоже совершенно спокойно взяли Кистяковского:Муравьева и с ним работали. Хотя, конечно, при этом сверялись с оригиналом... и т.д. Но Торбинс там же не с потолка взялся. У них свои обоснования.

Кинн: Употребление имен собственных и некоторых оборотов, придуманных другими переводчиками, в переводе не является работой по подстрочнику.

Хазанов: Заявление Дмитрия Могилевцева, переводчика белорусского «Хоббита», т.е. я ссылаюсь на первоисточник.

Кинн: Так это надо уточнять, потому что употребление имен не является переводом по подстрочнику.

Хазанов: Хорошо. Т.е. получается, что Григорьева и Грушецкий взяли нормальный подстрочник чей-то, Бобыря, ОК, и с оригинала что-то улучшили. Это вторая традиция.

Из зала: А то, что им не понравилось, удалили.

Хазанов: А что тут плохого? Я, например, в этом ничего плохого не вижу.

Эондил: Хорошо, я вижу два пути: либо исследователь берет текст, на нем написано, что переводчик такой-то, переведено такое-то издание. Что интересно, касательно «Властителей колец», Бобыревский перевод, там есть интересный момент, там написано «произведения, включенные в цикл, опубликованы на языке оригинала до 27 мая 1973 года». Так в книжке написано. Что это значит?

Кинн: Это значит, что они не попадают под действие конвенции об авторском праве.

Эондил: Возможно.

Кинн: Что значит «возможно», когда это так и есть?!

Из зала: А в чем проблема «Сильмариллиона»?

Кинн: А он 77-го года. У нас его нельзя печатать не платя.

Эондил: По итогам работы семинара предлагаю сформулировать вопросы стоголавого собора ныне здравствующим переводчикам. О том чем они пользовались и как они переводили. Будут ли вопросы к другим докладчикам? Предложения, замечания...

Из зала: Да, по вашему докладу. Иллюстрации Головлинского, про хоббита похожего на Леонова. Вопрос темный. Я недавно слышал передачу по радио, где рассказывалась история, что Головлинский намерено рисовал Леонова, потом показал Леонову, тот был страшно доволен.

Азрафэль: Леонов сам пишет, что «Михаил Головлинский нарисовал с меня хоббита, вот почитай, книжка вообще очень мудрая и очаровательная» и т.д.

Эондил: Все это становится известным. Замечательно.

Кинн: Рано или поздно

Эондил: Да, все всплывает. Какие еще будут вопросы?

Виноходов: Я по поводу обсуждения перевода Зинаиды Бобырь хотел сказать. У меня создалось такое впечатление, что перевод этот обсуждают как наследие самого Толкина. Поиск рукописи этого перевода приравнивают чуть ли не к поиску рукописи «Беовульфа». Мне кажется, что нет смысла уделять такое огромное внимание переводу, который был отвергнут еще при рождении. Вы знаете, как в книге Джека Лондона «Смог и малыш», там Чарли Бешенный Смогу пишет письмо: «Эти яйца, говорят, были тухлыми тогда

еще в первый раз, когда мы их купили». Т.е. здесь, я думаю, особо внимание не стоит заострять на проблеме поиска первоисточника этого перевода. И я хотел еще прояснить вопрос по поводу ISBN в том шеститомнике Толкина, который издавал «Северо-запад». Дело в том, что по правилам, существующим сейчас в нашей стране, номер ISBN присваивается не только каждой отдельной книге, выходящей в серии, но и всей книжной серии. Т.е. те книги, которые выходят в виде серии, как правило, имеют два номера ISBN : номер серии и номер каждой индивидуальной книги. И еще один вопрос я хотел задать, скорее всем присутствующим. Вот мы сегодня заслушали прекрасный доклад, в котором отражена история переводов «Властелина колец» у нас в России на русский язык. И, в общем-то, обращает на себя внимание, что наиболее качественные переводы они были сделаны уже довольно давно. И уже после выхода этих переводов, стали, как грибы после дождя расти какие-то совершенно невероятные издания, вроде Ильина, Белоус, или Белоуса, не знаю как правильно. Т.е., вы знаете, мне совершенно непонятно, а какой смысл в создании подобных переводов, которые извращают текст просто безобразнейшим образом? Вот уважаемый Хазанов приводил несколько цитат из перевода, этого последнего, Белоус, я его сам, честно говоря, еще не читал этот перевод, я с нетерпением ожидаю, когда же я его наконец-то в магазине увижу, чтобы иметь такой раритет.

Хазанов: По поводу отдельно несенной бороды Гендальфа: «Гендальф, старик, который торжественно нес белую длинную бороду».

Виноходов: Слова, которые характеризуют Гендальфа. Это мастер огненного волшебства и ракетного хулиганства.

Кини: Здесь смысл в следующем. Дело в том, что переводчик, особенно хороший переводчик, он берет деньги за перевод. А хороший перевод «Властелина колец» занимает больше года, скажем прямо. А издательству хочется быстро и сейчас. И поэтому берется товарищ Яхноки и говорится, а давайте дорогой друг через три месяца нам «Властелина колец». Он приносит через три месяца «Властелина колец»!

Виноходов: И все-таки мне кажется, это большая беда.

Кини: Так поступают со всеми.

Виноходов: Мне кажется, что сейчас, когда беллетристика подошла к такому этапу, когда к переводу «Властелина колец» можно подойти с принципиально новых позиций. Дело в том, что каким образом переводился Толкин в начале своего появления в России? Ну, переводчик увидел англоязычное издание книги «Хоббит». Какое отношение может быть к этой книге? Это детская сказка, с первого взгляда, если не знать о «Властелине колец», если не знать, тем более, о «Сильмариллионе», о глубоких слоях. Да, это детская сказка.

Кини: Самый большой прикол, что это так и есть. Переводить «Хоббита» иначе нельзя.

Виноходов: Возможно. Но, тем не менее, я все-таки позволю себе заметить.

Хазанов: А самое первое издание?

Виноходов: Нет, «Хоббит» писался уже после создания основ мифологии «Сильмариллиона». И при создании «Хоббита» осуществился синтез детских сказок, детских сказок Макдональда. На примере образа орков это можно очень легко показать, что их образ впитал в себя как гоблинов Макдональда, такой хулиганистый, такой народец, который

особого зла людям никогда не делал.

Кинн: Как сказать! Орки очень злые!

Из зала: У Макдональдса это так.

Виноходов: Они все-таки человеческие. Они жили когда-то на поверхности земли. Они просто не подчинялись своему королю.

Хазанов: Но «Хоббит» писался еще в основном на «Сильмариллионе».

Кинн: А там они не очень умные.

Виноходов: Т.е. я хочу сказать, что «Хоббит» все равно впитал в себя и мотивы «Сильмариллиона» и мотивы детских сказок. Но возвращаясь к нашим баранам, т.е. «Властелинам колец». Все дело в том, что, собственно каким образом должен переводчик подойти к переводу этого монументального труда? Дело в том, что к его переводу, по-моему, надо подходить именно на основе знания всего творческого наследия Толкина. В том числе и материалов истории Среднеземья, в частности тех, где изложены черновики «Властелина колец». Их не учитывать, на нынешнем этапе перевода просто невозможно. И мне кажется, что со временем, не знаю, возьмется ли кто-нибудь из отдельных переводчиков, или какой-нибудь переводческий коллектив, но если кто-то когда-то реализует перевод «Властелина колец» на основе всего творческого наследия профессора, то такой перевод имеет шанс быть лучшим.

Свиридов: Я хотел добавить, пояснить причину, одну, по крайней мере, очень важную появления новых бесконечных переводов, неизбежную, произвольного качества. А причина в том, что помимо того, что нужно платить переводчику за перевод, есть такая штука, которая называется авторское право. Есть некоторое количество сносных переводов, и все права, как правило, проданы. И второе никому не отдают, возьмите Гарри Поттера, никаких новых переводов. Пожалуйста, в Интернете, делайте тысячу новых переводов, но ни одного другого перевода нет, потому что продано право все на оригинал. А здесь не продано. Здесь проданы права переводчиков, а все хотят зарабатывать на Толкине деньги, издательства. Заказываем, а дальше срок уже никого не волнует.

Кинн: Перевод, перевод Муравьева, стоит, скажем прямо, дорого. И хотя мы хотим купить его на время...

Свиридов: Ну, понятно, что на время, но никому же не продать. Любое другое издательство, которому нравится перевод Муравьева, хочу издать, нет, не могу, будем звать дядю Васю.

Хазанов: Тогда вообще интересно, не нужен дядя Вася. М.Белоус может быть явление вполне виртуальное.

Свиридов: Конечно, посадили коллектив.

Кухтенкова: Я просто хочу добавить, что школа перевода в России в последнее время уничтожена.

Кинн: Вот это совершенная правда.

Таскаева: Не правда.

Кухтенкова: Потому что переводчик с английского должен еще очень хорошо владеть русским языком. Чего сейчас нет.

Кинн: А для того чтобы перевести «Властелина колец» нужно еще знание английской классики, а не только фэнтези, которую привыкли переводить все, кому не попало.

Таскаева: А надо начинать с перевода английской классики, а не только с перевода фэнтези, в которую суется кто попало. Английская классика, английский роман современный переводится очень очень хорошо. Так что все в порядке с переводом английской классики.

Кухтенкова: Нет, я говорила, что нет именно школы.

Кинн: Дело не в переводе с английского, а дело в том, что серьезный переводчик не будет переводить фантастику фэнтези, времена Норы Галь прошли, а издательства не будут платить серьезным переводчикам.

Из зала: Это да.

Из зала: Почему не будут?

Кинн: Они не будут платить.

Таскаева: Проблема заключается в том, что переводчик, пусть он гениальный, но если он не толкинист, ему будет очень очень трудно. И он будет иметь шанс лопухнуться гораздо больший, чем любой из здесь присутствующих. Специфика Толкина заключается в том, что чтобы его переводить нужно: а) быть очень хорошим переводчиком, б) нужно быть хоть сколько-нибудь толкинутым.

Кинн: Нет, дело в том, что он должен быть толкинистом.

Хазанов: Тут еще такой вопрос. Как и в любом бизнесе, здесь вопрос покупателя, т.е. кому нужен результат. Если со всей ответственностью подойти к Толкину, он писал для одного читателя, для себя самого, для двух, трех, таких же как он знатоков. Если иметь в виду, что читатель способен был бы оценить его на 100%. Какой-то другой читатель сможет оценить его на 95%, на 90, на 80, на 70. И для этих читателей эта книга тоже. Но на 100% может оценить он сам. Может быть на 99% могли бы оценить Гордан или Вильям, на 98% : Льюис, Шиппи. Т.е. на сто процентов Профессор мог оценить свою работу только сам. Он знал, на что ссылается, о чем думал, а исследователи, комментаторы сейчас открывают то, что он сокрыл. Т.е. вопрос в чем? Что получается в результате перевода? Если взять идеальный какой-то случай перевода, в котором видны все ссылки на все все все. И переводчик знал все саги наизусть, то далее : результат может оценить только сам переводчик.

Фиглин: Но он будет нечитабельным.

Хазанов: Ну почему? Все будет прекрасно!

Кинн: Чисто теоретическое. А полный смысл сообщения, на 100% понятен только автору сообщения. Поэтому, даже когда я с Вами говорю, полный смысл моих реплик понятен только мне. Вопрос в том чтобы смысл был передан. Т.е. чтобы интерпретация послания, которое дает адресант, автор, чтобы адресат понял его правильно. Не более того.

Хазанов: На 100%

Кинн: Нет.

Хазанов: Любое сообщение несет в себе много смыслов. Есть смысл поверхностный, есть смысл, который завуалирован, например, в беседе с представителями доблестных органов, бывает шесть-семь смыслов, которые потом начинаешь осознавать, когда уже поздно. Т.е. получается, что гениальный переводчик должен иметь, т.о. гениального читателя.

Кинн: Нет, книга должна иметь гениального переводчика, а читатель может быть любой. Дело в том, что смысл текста возникает только при взаимодействии текста с читателем. Если читатель туп как пробка, то нечего резюмировать, : он ничего не поймет. Он прочитает в этом тексте только то, что он хочет. Он не прочитает этот текст. Он прочтет послание, т.е. дешифровки не произойдет. Но читать может любой.

Хазанов: Правильно. Я не говорю, что читать никто не может. Я говорил, что идея поиска идеального перевода смысловой нагрузки не несет.

Кинн: Не идеального, а адекватного.

Хазанов: То же самое.

Эондил: Уважаемые господа, вопросы к докладчикам? Дискуссию между собой можно провести и во время перерыва. Я думаю, что вывод, который можно сделать из докладов, посвященных анализу переводов должен быть такой, : что эти доклады посвящены не

выискиванию кто у кого что заимствовал, а цель единственная : найти подходы к идеальному переводу, который никогда не будет достигнут, но выработать требования к переводчикам. Понятно, что перевод это авторская работа, что перевод в любом случае, это пересказ. И вклад переводчика в материал, не знаю сколько 90% или 99%. Потому что передать мысль на другом языке красиво чтобы это читалось, понятно, приятно очень сложно. Подстрочный перевод : это тоже не точный перевод. И вот цель наших исследований : это выработать программу, обращенную к переводчикам. Тот, кто берется серьезно переводить Толкина, он должен знать, во-первых, что до него делалось, и ему должны быть указаны какие-то подходы, скользкие места, на которые нужно всегда обращать внимание.

Кинн:... Если заново издать «Маугли». Покупать права на существующий перевод, который классический, у них не было желания. Они издали дореволюционный. Сначала они обратились к переводчикам в издательстве, и они все отказались, по одной простой причине : мы не сможем сделать лучше. Этот перевод настолько сидит в культуре, поэтому по-другому назвать, перевести все эти фразы, которые вошли в язык, никто не сможет это перебить. Другой перевод «Маугли» уже невозможен.

Фиглин: Ну почему? Отношение к Киплингу, это другая глубина.

Из зала: Тут еще вопрос функционирования перевода.

Фиглин: Перевод должен быть вот с таким вот комментарием.

Из зала: Простой англичанин читает «Властелина колец», он просто читает книгу, читает с детства английскую литературу. Он с детства Шекспира читает.

Из зала: А мы нет?

Кинн: Мы читаем с детства английскую литературу. Вини-Пух...

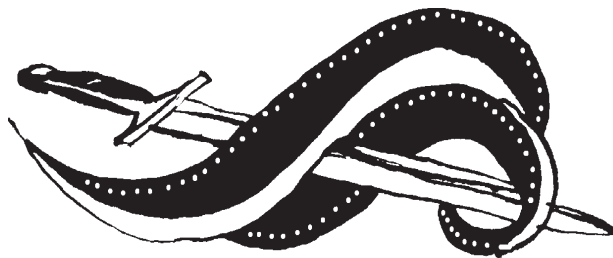
Фиглин: В переводах.

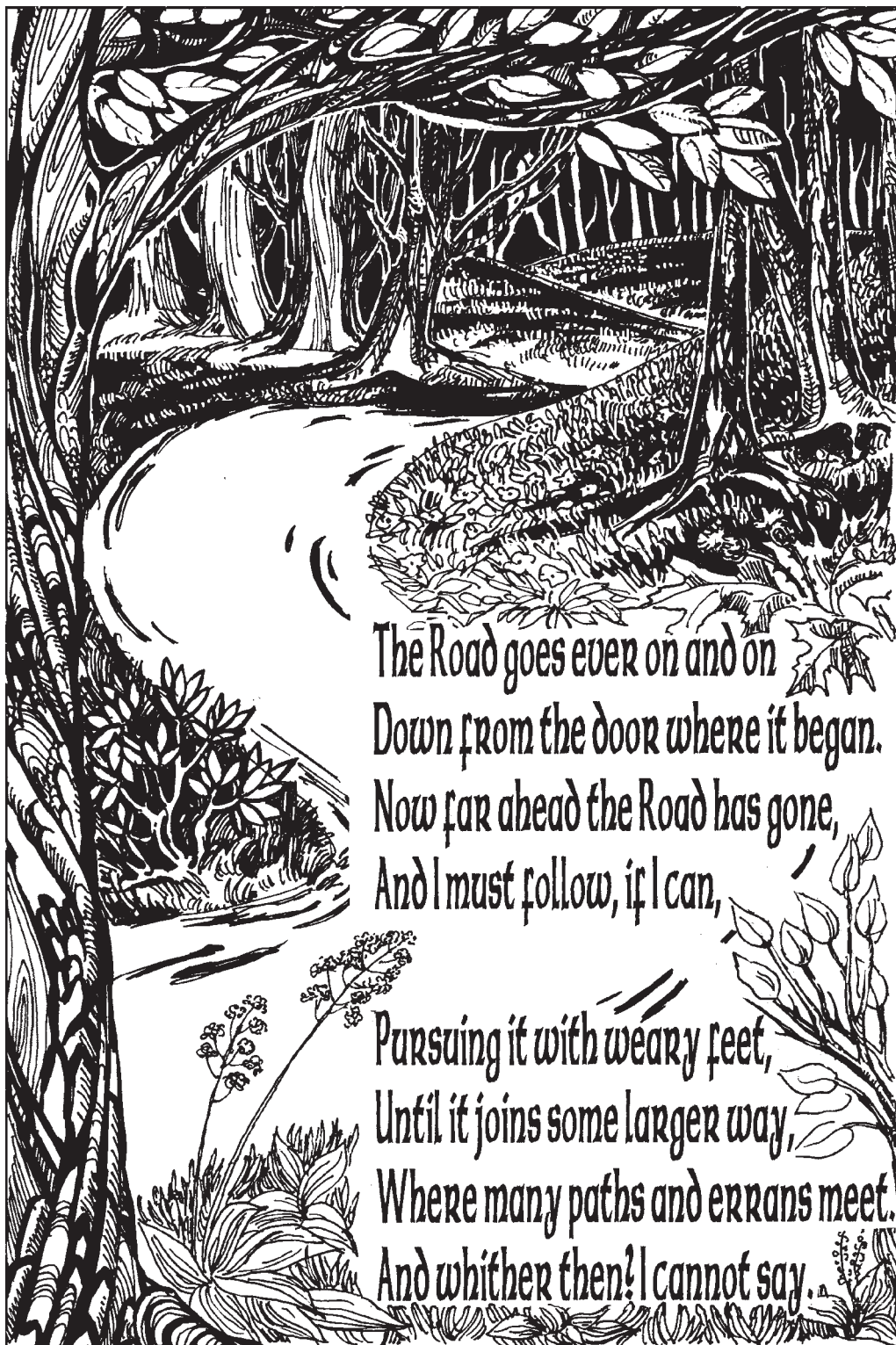
Кинн: Не важно. У нас существует область русской английской культуры. Она очень велика.

Эондил: Так от кого зависит появление этого русского Толкина?

...

Эондил: Уважаемые дамы и господа! Прошу прощения, если у нас вопросы к докладчикам на этом заканчиваются, остаются вопросы друг к другу, то я предлагаю перенести обсуждение на второй этаж, познакомится с выставкой книг, найти меня что-то спросить, может быть даже мы откроем какой-нибудь шкаф посмотрим. А сейчас у нас перерыв и фуршет. Маленький такой фуршет для нашей маленькой компании. Фуршет состоится на первом этаже, там, где была регистрация.

The Road goes ever on and on
Down from the door where it began.
Now far ahead the Road has gone,
And I must follow, if I can,

Pursuing it with weary feet,
Until it joins some larger way,
Where many paths and errands meet.
And whither then? I cannot say.